

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право и международное частное право»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Представительство по российскому гражданскому праву»

Обучающийся

Р.А. Панежа

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

кандидат юридических наук, О.С. Лапшина

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика института представительства в российском гражданском праве.....	8
1.1 Понятие, сущность и значение института представительства в российском гражданском праве	8
1.2 Формирование и развитие института представительства в отечественном гражданском праве	14
Глава 2 Анализ видов представительства в российском гражданском праве	20
2.1 Добровольное (договорное) представительство.....	20
2.2 Законное (обязательное) представительство	37
Глава 3 Актуальные проблемы, связанные с представительством в российском гражданском праве.....	47
3.1 Анализ проблем, связанных с множественностью лиц при представительстве в российском гражданском праве.....	47
3.2 Анализ проблем, связанных с прекращением представительства в российском гражданском праве	53
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность исследования. В отечественной правовой системе институт представительства занимал и продолжает занимать важное место, будучи связанным с самыми разными отраслями права. Представительство имеет место не только в гражданском праве, но и широком спектре иных правовых отраслей: конституционном праве, гражданско-процессуальном праве, арбитражно-процессуальном праве, уголовно-процессуальном праве, административном праве, трудовом праве и так далее.

Категория «представительство», имеющая цивилистическую сущность, в силу объективных причин, стала категорией межотраслевой, не утратив, при этом, своё гражданско-правовое отраслевое содержание.

В современных условиях, сфера использования института представительства в российском гражданско-правовом регулировании охватывает максимальный круг отношений, создавая прочную основу для расширения фактических возможностей субъектов, относительно приобретения и реализации разнообразных субъективных прав и обязанностей.

Кроме того, для лиц, не имеющих дееспособности в силу не достижения соответствующего возраста, или лишённых дееспособности в установленном законом порядке, анализируемый институт выступает в качестве основного доступного способа участия в гражданско-правовых правоотношениях.

Как указывает Е.Л. Невзгодина, «представительство во многих случаях позволяет субъектам гражданского права решать свои проблемы более квалифицированно, пользуясь услугами представителей» [21, с. 122].

В силу широкой распространённости и востребованности, отношения представительства порождают большое число вопросов как теоретического, так и практического свойства, требующих внимание законодателя и высшей судебной инстанции.

Предпринятые законодателем коррективы анализируемого института в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации [8] (ГК РФ) от части позволили усовершенствовать регламентацию вопросов, связанных с представительством, но, тем не менее, множество проблем остались неразрешёнными, оставляя простор для разноплановых толкований и научных споров.

Сказанное обуславливает актуальность и достаточно острую социальную значимость данной темы исследования и предопределяет важность её разработки.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, связанных с реализацией института представительства в гражданско-правовом регулировании.

Предмет исследования – нормы отечественного гражданского права и разнообразные материалы судебной практики, которые посвящены нормативной регламентации и судебному толкованию вопросов, связанных с институтом представительства.

Цель исследования – рассмотреть, охарактеризовать и проанализировать актуальные проблемы, связанные с институтом представительства в российском гражданском праве.

Задачи исследования:

- определить понятие, сущность и значение института представительства в российском гражданском праве;
- рассмотреть этапы формирования и развития института представительства в отечественном гражданском праве;
- охарактеризовать и проанализировать вид представительства в российском гражданском праве – добровольное (договорное) и законное (обязательное) представительство;
- произвести анализ проблем, связанных с множественностью лиц при представительстве в российском гражданском праве;

- обозначить проблемы, связанные с прекращением представительства в российском гражданском праве.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования включают многочисленные научные труды учёных цивилистов, включающие монографические издания, научные комментарии к действующему гражданскому законодательству, а также разнообразные научные публикации.

Методы исследования. В основе проведённого магистерского исследования – комплекс общих и частных методов современного научного познания, включая историко-правовой метод и метод логико-структурного анализа правовых норм.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования predetermined комплексным подходом к проблематике темы и использованием широкого спектра источников, посвящённых обозначенной сфере научного анализа.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут стать основой для последующего научного поиска в рамках обозначенного круга проблем. Кроме того, результаты проведённой работы могут быть использованы в образовательной деятельности, а также разработке законодотворческих инициатив.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, касающиеся проблем представительства, поднимаются в ряде работ отечественных специалистов.

Следует выделить труды таких авторов как: Д.Б. Коротков, А.Р. Муратова, Е.Л. Невзгодина, Д.Г. Попова, В.А. Рясенцев и других специалистов.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативная основа исследования включает в себя нормы действующего гражданского законодательства, а также положения широкого спектра иных правовых документов, включая акты подзаконного характера.

Положения, выносимые на защиту:

- Сделан вывод о том, что анализируемый в рамках настоящего магистерского исследования институт представительства, применительно к российскому гражданскому праву, является самостоятельным, предметно-функциональным институтом, который можно охарактеризовать как преимущественно регулятивный, реализующий, при этом, охранительную функцию;
- Высказано мнение о том, что в современных условиях представляется возможной выдача представителю доверенности в электронном виде. Соблюдение представляемым лицом письменной формы доверенности будет подтверждено, если доверенность в электронном виде будет снабжена электронной цифровой подписью, либо будет направлена с электронного адреса, достоверно принадлежащего представляемому. Наиболее эффективным вариантом в практическом плане можно считать направление электронного письма со стороны представляемого, подтверждающего выдачу полномочий представителю, непосредственно контрагенту по правилам п. 3 ст. 185 ГК РФ;
- Следует признать, что законные основания для прекращения действия доверенности в ст. 188 ГК РФ, не охватывают ряд аспектов, так как не включают в себя важные основания, связанные с множественностью лиц при представительстве, прекращающие действие выданной доверенности. В целях совершенствования существующего гражданско-правового регулирования, в пп. 5 и 6 п. 1 ст. 188 ГК РФ целесообразно внести изменения, дополнив их указанием на множественность лиц. В соответствии с данными изменениями, действие доверенности прекращается вследствие: «5) смерти гражданина, выдавшего доверенность, или одного из граждан, выдавших доверенность совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно

отсутствующим; б) смерти представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим»;

- Сделан вывод о том, что отзыв доверенности требует восприятия со стороны соответствующего субъекта. В современных условиях, нотариальный отзыв доверенности позволяет максимально быстро и просто решить обозначенный вопрос. Так называемая «фикция» извещения третьих лиц, которая достигается в момент фиксации сведений об отзыве доверенности в реестре органов нотариата, является достаточной для законной отмены представительских полномочий. С учётом объективной возможности проверки действительности доверенности с помощью специального ресурса, утрачивает первоочередную важность и необходимость отдельное извещение представителя.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, подразделённых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института представительства в российском гражданском праве

1.1 Понятие, сущность и значение института представительства в российском гражданском праве

Высказывание В.А. Рясенцева, высказанное около восьмидесяти лет назад, продолжает оставаться актуальным: «Едва ли есть еще институт гражданского права, который породил бы такую путаную терминологию, как институт представительства. Одни и те же термины имеют различное значение, причем, понятия, которым они соответствуют, в науке еще точно не установлены» [39, с. 48].

Применение неоднозначной терминологии снижает эффективность применения категориального аппарата, не идёт на пользу формальной определённости и не способствует единообразию толкования и правоприменения.

Использование категории «представительство» применительно к разным правовым сферам, субъектам и отношениям предопределяет некоторые сложности в вопросе определения представительства и формирования понятийного единства, в том числе, применительно к гражданскому праву.

Представляется верным суждение о том, что «гражданско-правовое регулирование является базовым, занимающим центральное место в регламентации отношений представительства» [7, с. 116].

В науке долгие годы дискутируется вопрос о том, является ли анализируемый в настоящем исследовании институт представительства межотраслевым? К сожалению, какое-либо единообразие в подходах к решению этого вопроса в гражданско-правовой науке отсутствует.

С.В. Поленина, применительно к правовым институтам, указывает, что «они возникают на стыке различных отраслей права, предмет регулирования которых обладает известной общностью» [29, с. 74].

Е.Л. Невзгодина, говоря о межотраслевом характере института представительства, выделяет следующие его признаки: «институт представительства регулирует отношения, в рамках которых одно лицо (представитель) оказывает юридическое содействие другому (представляемому) в приобретении и реализации субъективных прав и обязанностей последнего в его отношениях с третьими лицами; такое содействие осуществляется в интересах представляемого; сама возможность, содержание и пределы указанного содействия определяются полномочием – субъективным правом представителя; в процессе осуществления полномочия представитель действует по отношению к третьим лицам; в результате осуществления полномочия для представителя не возникает правовых последствий по отношению к третьим лицам» [24, с. 7].

Подвергая анализу отмеченные вышеназванным автором признаки, которые определяют представительство в качестве межотраслевой института, представляется, что они не приводят к безусловному выводу о межотраслевом характере представительства.

Межотраслевые комплексные институты в теории права характеризуются как «общности норм, представляющие собой результат удвоения структуры права. Они сами выступают в качестве подразделения общностей более высокого уровня – комплексных отраслей. По своим юридическим свойствам они являются образованиями, которые целиком соответствуют особенностям комплексных отраслей права» [2, с. 159].

Подобный подход фигурирует и в работах зарубежных специалистов [59].

«Ни гражданское право, ни гражданское процессуальное, ни арбитражное к таковым не относится» [18, с. 106] – как верно отмечается А.Р. Муратовой.

«Комплексный институт создается не по субъективному желанию законодателя, а в силу объективных причин» [6, с. 98] – резонно указывают другие авторы.

Представляется достаточно очевидным, что в рамках других правовых отраслей происходит обыкновенное заимствование выработанных в науке гражданского права категорий, путём включения в соответствующие правовые конструкции гражданско-правовой сущностной составляющей анализируемого института представительства.

По мнению специалистов, это «продиктовано отсутствием полной и достаточной правовой регламентацией в соответствующих отраслях. Порой, такое использование сводится до банального заимствования гражданско-правовых категорий иными отраслями права» [18, с. 107].

То есть, категория «представительство», имеющая цивилистическую сущность, в силу объективных причин, стала категорией межотраслевой, не утратив, при этом, своё гражданско-правовое отраслевое содержание.

О межотраслевой природе представительства упоминают и зарубежные исследователи [60].

Сказанное, позволяет считать анализируемый институт самостоятельным гражданско-правовым институтом, нормы которого «регламентируют основания возникновения изменения и прекращения отношений, возникающих между представителем и представляемым перед третьими лицами по реализации гражданских права и обязанностей в сфере гражданского оборота» [23, с. 82].

Примечательно, что нормативное определение категории «представительство» в действующем гражданском законодательстве отсутствует, несмотря на наличие в тексте ГК РФ нормы, именуемой «Представительство» (ст. 182 ГК РФ).

В ч. 1 ст. 182 ГК РФ определено:

«Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности,

указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого».

Как можно заметить, в указанной норме присутствует указание на признаки представительства и его цель, однако, определение анализируемого института законодателем не сформулировано.

По мнению Е.Л. Невзгодиной, одним из важнейших признаков, которому отвечает институт представительства, является, выступление одного лица от имени другого, что является собой «правомерное действие представителя, совершаемое в интересах представляемого по отношению к третьим лицам, осведомленным о представительном характере действия, и направленное на приобретение или осуществление прав и обязанностей представляемого с непосредственным правовым результатом для последнего» [22, с. 48].

При этом, в научной литературе чаще всего даётся определение представительства, как гражданского правоотношения.

Например, в соответствии с определением, сформулированным О.А. Чаусской: «представительством именуется правоотношение, в рамках которого одно лицо (представитель) оказывает юридическое содействие другому (представляемому) в приобретении и реализации субъективных прав и обязанностей последнего в его отношениях с третьими лицами» [55, с. 155].

Не утраивает своей актуальности и достаточно подробное и полное определение, сформулированное в советский период развития отечественного гражданского права: «Представительство – это правоотношение в силу которого правомерные в пределах данных полномочий юридические действия одного лица (представителя) от имени другого лица (представляемого) влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно для представляемого» [46, с. 262].

Данный подход представляется в наибольшей мере соответствующим сущностному содержанию анализируемого института. Достаточно целостное

регулирование представительства осуществляется законодателем в рамках отдельно главы ГК РФ.

Как указывается А.Р. Муратовой, «поскольку нормы о представительстве содержатся в части первой ГК РФ, регулирование общих вопросов является достаточным, конкретизация же отдельных положений об обязательном и добровольном представительстве содержится в иных главах как общей, так и особенной части ГК РФ. Отраслевая принадлежность норм, регламентирующих представительство в гражданском праве, очевидна» [18, с. 108].

Институт представительства в российском гражданско-правовом регулировании надлежит рассматривать в большей мере как самостоятельный регулятивный институт.

Поэтому следует согласиться с мнением о том, что институт представительства «обеспечивает регулятивное воздействие на отношения, в рамках которых одно лицо (представитель) совершает юридические и тесно связанные с ними фактические действия от имени и в интересах другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности или законе, в результате чего создаются, изменяются и прекращаются гражданские права и обязанности представляемого» [40, с. 768].

Будучи преимущественно регулятивным институтом, институт представительства реализует и охранительную функцию.

Например, п. 4 ст. 182 ГК РФ содержит правило, в соответствии с которым не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а равно других сделок, указанных в законе. То есть, анализируемый институт представительства включает в себя нормы, позволяющие охранять интересы представляемого лица.

Таким образом, анализируемый в рамках настоящего магистерского исследования институт представительства, применительно к российскому гражданскому праву, являет собой самостоятельный, предметно-

функциональный институт, который можно охарактеризовать как преимущественно регулятивный, реализующий, при этом, охранительную функцию.

Представительство, в российском гражданско-правовом регулировании, как уже ранее отмечалось, охватывает максимальный круг отношений, создавая прочную основу для расширения фактических возможностей субъектов, относительно приобретения и реализации разнообразных субъективных прав и обязанностей.

Кроме того, для отдельных категорий граждан анализируемый институт выступает в качестве основного доступного способа участия в гражданско-правовых правоотношениях.

Дело в том, что гражданские права и обязанности могут иметь не только дееспособные граждане, но и не имеющие дееспособности – лица, страдающие теми, или иными заболеваниями, обусловившими признание их недееспособными по судебному решению или лица, недееспособные в силу не достижения соответствующего возраста (малолетние). При подобной ситуации, представительство (в силу закона) выступает единственным способом реализации прав и обязанностей подобных лиц. При этом, отсутствие дееспособности лица фактически восполняется дееспособностью его представителя.

Равно, хозяйственная и предпринимательская деятельность корпоративных субъектов в современных условиях не представляется без включения в процессы, связанные с заключением сделок, лиц, осуществляющих представительские полномочия.

Сфера представительства максимально широка и из неё исключены лишь те юридически значимые действия, которые по своему личному характеру, цели и особенностям могут быть совершены лишь конкретным лицом, без привлечения представителя (например, составление завещания). Такие исключения нормативно закреплены и законодатель в этом отношении избегает двусмысленности и неопределённости.

1.2 Формирование и развитие института представительства в отечественном гражданском праве

Концептуальная идея представительства, состоящая в возможности заключения сделки одним субъектом, но от лица другого субъекта, стала результатом развития юридической мысли.

Многие учёные в начале XIX столетия не допускали принципиальной возможности прямого представительства, которое в настоящее время именуют «простое представительство», полагая, что подобное вступает в противоречие с самой «природой вещей». Относительно приемлемым считалось лишь представительство косвенное, содержанием которого являлись юридически значимые действия лица, совершаемые от своего имени, посредством чего лицо изначально приобретало соответствующие права, а в дальнейшем производило их передачу представляемому.

Тем не менее, концептуальные идеи представительства были развиты (в первую очередь в германской правовой доктрине) и в настоящее время находят максимальное распространение в самых разных правовых системах.

В отечественной правовой практике прообраз института представительства проявился задолго до XIX столетия. В отдельных публикациях справедливо указывается, что «институт представительства в той или в иной форме существовал на всех исторических этапах развития Российского государства» [13, с. 140], однако, именно в дореволюционном нормативном регулировании представительство получило своё нормативное оформление.

Параллельно, аналогичные правоотношения развиваются и в зарубежных правовых системах, как отмечается отдельными авторами [61].

Как отмечается исследователями, «в дореволюционном гражданском законодательстве России содержалось весьма небольшое количество норм, регулирующих представительство (представительство родителей и опекунов, представительство при наследовании). Существенное развитие институт

представительства получил в проекте гражданского уложения, разрабатываемом с последней четверти XIX в., где было разграничено обязательное и добровольное представительство, закреплён его личный характер, урегулирован безвозмездный и возмездный договор поручения (договор доверенности), определено юридическое значение полномочия и одобрения, пороков воли при осуществлении представительства, достаточно подробно определены основания прекращения представительства и правовые последствия его прекращения» [21, с. 124].

Данный проект не получил своей реализации, однако, его новации оказали своё влияние на формирование соответствующих норм уже в советском периоде, где концепция представительства получила своё полноценное оформление и поступательное развитие.

С принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. [31] регулирование отношений, связанных с представительством, претерпело новации.

В соответствии со ст. 9 ГК РСФСР 1922 г. «несовершеннолетние, достигшие 14 лет, и лица, взятые под опеку, как расточители, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов)». Ст. 16 ГК РСФСР 1922 г. определён нормативный порядок участия юридических лиц в гражданском обороте: советский законодатель указал, что такое участие производится через свои органы или через своих представителей.

Целостное нормативное обособление анализируемого института предпринято не было, но соответствующие положения были перенесены в общую часть документа, а именно в главу 4 «Сделки». Анализ соответствующих положений позволяет заметить, что начинается терминологическое совершенствование института представительства, разграничивается доверенности и договор поручения.

Как отмечается в публикациях, всего несколько статей ГК РСФСР 1922 г. «отражает основные положения о представительстве: сделки, совершенные представителем от имени представляемого, имеют

обязательную силу для представляемого и порождают непосредственно для него права и обязанности; представитель не может совершать сделки от имени представляемого ни в отношении себя лично, ни в отношении третьего лица, представителем которого он одновременно является» [13, с. 141].

При этом, в положениях ГК РСФСР 1922 г. определялось, что посредством института представительства могут совершаться именно сделки: «Лица дееспособные могут совершать сделки и через избранных ими представителей, за исключением тех случаев, когда законом это воспрещено» (ст. 38).

Целый комплекс норм (ст. 264 – 275 ГК РСФСР 1922 г.) посвящён регулированию вопросов, связанных с оформлением доверенности. По общему правилу определялась необходимость соблюдения простой письменной формы доверенности. Однако, в соответствии со ст. 266 «доверенность на управление имуществом должна быть под страхом недействительности ее засвидетельствована в нотариальном порядке».

Дальнейшее развитие гражданско-правовых норм, регламентирующих институт представительства, обозначено в нормах Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. [12]

Правовые положения, регламентирующие представительство и доверенность, были объединены законодателем в рамках отдельной главы 4 анализируемого нормативно-правового акта, что следует считать новым шагом на пути развития гражданско-правовых норм о представительстве в отечественном правовом регулировании.

Как указывают Д.Б. Коротков и Т.В. Шершень, «доверенность стала самостоятельным подтверждением полномочий представителя вне рамок договора поручения, который по-прежнему носил безвозмездный характер по общему правилу» [16, с. 738].

Соответственно, предпринятые законодателем новации обусловили разграничение доверенности и договора поручения.

Параллельно с нормативными изменениями, во второй половине XX столетия происходила дальнейшая научная проработка концепции представительства в отечественном гражданско-правовом регулировании.

Принятие в 1994 году нового Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой), ознаменовало постсоветский период развития гражданско-правового регулирования норм о представительстве.

Большей частью, положения, регламентирующие анализируемый институт в ГК РФ характеризуются преемственностью соответствующих положения советского гражданского законодательства.

Тем не менее, необходимые законодательные новации были реализованы. В частности, как отмечается исследователями, «в ГК РФ отсутствует требование нотариального удостоверения доверенностей, выданных для совершения действий в отношении государственных, кооперативных и общественных организаций. Уточнена формулировка договора поручения и так далее» [13, с. 143]

В течение продолжительного времени положения, касающиеся представительства, оставались в достаточной мере стабильными и даже консервативными. Лишь в период с 2013 по 2017 годы положения ГК РФ были некоторым образом дополнены и модифицированы.

Таким образом, прослеживается последовательное формирование и развитие положений, регламентирующих осуществление представительства.

В заключении первой главы исследования можно сформулировать следующие выводы.

Проведённый анализ позволяет считать институт представительства самостоятельным гражданско-правовым институтом. Наиболее распространённым и в наибольшей мере соответствующим сущностному содержанию анализируемого института является его определение, как правоотношения.

В этой связи, представительством именуется правоотношение, в рамках которого одно лицо (представитель) оказывает юридическое содействие

другому (представляемому) в приобретении и реализации субъективных прав и обязанностей последнего в его отношениях с третьими лицами.

Таким образом, анализируемый в рамках настоящего магистерского исследования институт представительства, применительно к российскому гражданскому праву, являет собой самостоятельный, предметно-функциональный институт, который можно охарактеризовать как преимущественно регулятивный, реализующий, при этом, охранительную функцию.

Представительство, в российском гражданско-правовом регулировании, как уже ранее отмечалось, охватывает максимальный круг отношений, создавая прочную основу для расширения фактических возможностей субъектов, относительно приобретения и реализации разнообразных субъективных прав и обязанностей.

Кроме того, для отдельных категорий граждан анализируемый институт выступает в качестве основного доступного способа участия в гражданско-правовых правоотношениях.

Сфера представительства максимально широка и из неё исключены лишь те юридически значимые действия, которые по своему личному характеру, цели и особенностям могут быть совершены лишь конкретным лицом, без привлечения представителя (например, составление завещания). Такие исключения нормативно закреплены и законодатель в этом отношении избегает двусмысленности и неопределённости.

Рассматривая исторический контекст формирования и развития института представительства, следует сказать о том, что сама концептуальная идея представительства, состоящая в возможности заключения сделки одним субъектом, но от лица другого субъекта, стала результатом развития юридической мысли.

В отечественной правовой практике прообраз института представительства проявился задолго до XIX столетия, однако, именно

начиная с указанного периода, в дореволюционном нормативном регулировании, представительство получило своё нормативное оформление.

Прослеживается постепенное и поступательное развитие норм о представительстве в советском гражданском законодательстве – соответствующие правовые положения нашли своё закрепление в тексте ГК РСФСР 1922 г., которые в значительной мере были развиты и усовершенствованы уже в положениях ГК РСФСР 1964 г. В частности, правовые положения, регламентирующие представительство и доверенность, были объединены законодателем в рамках отдельной главы 4 указанного нормативно-правового акта, что следует считать новым шагом на пути развития гражданско-правовых норм о представительстве в отечественном правовом регулировании.

Параллельно с нормативными изменениями, во второй половине XX столетия происходила дальнейшая научная проработка концепции представительства в отечественном гражданском праве. Новый ГК РФ ознаменовал постсоветский период развития отечественного регулирования норм о представительстве.

Большей частью, положения, регламентирующие анализируемый институт в ГК РФ характеризуются преемственностью соответствующих положения советского гражданского законодательства.

В течение продолжительного времени положения, касающиеся представительства, оставались в достаточной мере стабильными и даже консервативными. Лишь в период с 2013 по 2017 годы положения ГК РФ были некоторым образом дополнены и модифицированы. Таким образом, прослеживается последовательное формирование и развитие положений, регламентирующих осуществление представительства.

Далее, представляется необходимым уделить внимание анализу разновидностей представительства.

Глава 2 Анализ видов представительства в российском гражданском праве

2.1 Добровольное (договорное) представительство

В соответствии с классическим подходом к классификации представительства в гражданско-правовой доктрине выделяют добровольное (договорное) и законное (обязательное) представительство.

При этом, как отмечается специалистами, «наличие доброй воли представителя принять полномочия не является критерием разграничения. На самом деле для возникновения полномочий у представителя по доверенности его воля принять полномочия иррелевантна, полномочия возникают у него в силу односторонней сделки представляемого по выдаче доверенности, а для классического законного представительства опекуна как раз воля лица принять на себя функции опекуна является необходимым условием» [40, с. 679].

Как видится, разграничивающий данные разновидности представительства фактор является иным. Попробуем его определить.

При добровольном (договорном) представительстве, которое имеет место при наличии доверенности) комплекс правомочий представителя появляется у соответствующего лица как результат осознанного и свободного выбора представляемым своего представителя. Результат такого выбора оформляется в виде выдаваемой доверенности с включённым в её текст перечнем правомочий, основанных, опять же, на свободном волеизъявлении представляемого лица.

При законном (обязательном) представительстве, которое возникает, как определено законодателем в ч. 1 ст. 182 ГК РФ, в силу прямого указания закона или в силу акта соответствующего государственного или муниципального органа, который реализует нормативно установленную компетенцию,

волеизъявление представляемого лица не имеет правоустанавливающего значения для возникновения у него представителя.

Таким образом, в случае законного представительства возникновение такового никак не связано со свободным и добровольным волеизъявлением лица. Такое представительство всегда имеет в своей базе нормативную основу, предопределяемую законодателем. При этом, объём полномочий, которые сопряжены с такой разновидностью представительства, как правило, имеет чёткое правовое определение и закрепление.

Само полномочие появляется при наличии фактического состава, с которым закон связывает наступление полномочия. Например, для того, чтобы возникли полномочия родителей, которые в соответствующем контексте выступают законными представителями своих детей, которые не достигли возраста совершеннолетия, необходимо:

- появление на свет ребёнка, как такового;
- наличие правовой связи между родителями и их ребёнком.

Или для того, чтобы возникли полномочия опекуна, выступающего субъектом законного (обязательного) представительства, необходимо признание соответствующего физического лица недееспособным в установленном законом порядке и наличие административного акта уполномоченного органа о назначении конкретного лица опекуном данного лица.

Как верно указывается по данному поводу авторами, «в основе законного и добровольного представительства, несмотря на генетическое родство и схожий механизм действия, заложены полярные идеологии: если добровольное представительство является результатом признания возможности расширения границ личности представляемого и права последнего на свободное самоопределение, то законное представительство для представляемого – это всегда воля, навязанная представляемому извне, оформленная в предписаниях закона или в решениях, принятых

соответствующими государственными или муниципальными органами на основании положений закона» [5, с. 166].

Российское гражданско-правовое регулирование, имеющее в основе диспозитивное начало, закономерно предусматривает возможность выбора лицом того, каким образом реализовать свои правомочия. В этой связи, дееспособное лицо по своему собственному разумению определяет, каким образом ему приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности – посредством своих собственных действий, или через выбранного представителя.

Обратимся к анализу соответствующих разновидностей представительства.

Итак, добровольное представительство, как вид представительства в гражданском праве, иногда называют договорным, что не в полной мере отражает суть указанной разновидности представительства, по той причине, что основанием его возникновения могут служить и односторонние сделки (выдача и принятие доверенности).

Как же было ранее отмечено, данная разновидность представительства появляется как реализация желания представляемого – лица, в интересах и от имени которого действует представитель.

В данной разновидности представительства, именно представляемый наделяя представителя полномочиями, определяет их характер и объём, соответствующий воле и желанию представляемого, с учётом потребностей, обусловивших само намерение иметь представителя.

Представляемым может выступить любой гражданско-правовой субъект, обладающий правоспособностью (как физическое, так и юридическое лицо). При всём этом, объём дееспособности представляемого не имеет юридического значения (кроме случаев договорного представительства).

Представителем же является лицо, действующее в интересах и от имени представляемого в пределах предоставленных полномочий (применительно к добровольному представительству).

Как отмечено законодателем в ст. 1 ГК РФ, содержащей базовые принципиальные отраслевые положения, обозначено, что субъекты гражданских правоотношений участвуют в них (приобретают и осуществляют свои гражданские права) своей волей и в своем интересе.

Это означает, что первоосновой участия в гражданских правоотношениях выступает собственный интерес, что является естественным и закономерным для современного правового регулирования.

В данном смысле представительство занимает особое место, составляя исключение из этого общего правила, поскольку поверенный в указанном правовом качестве действует в чужом интересе – в интересе представляемого лица.

Соответственно, правовая активность в рассматриваемом статусе предопределяет в качестве первостепенного – интерес представляемого, а не свой собственный интерес.

Это не исключает параллельную реализацию в рамках института представительства какого-либо собственного интереса – побудительного свойства. В конечном итоге, те или иные стремления обусловили добровольное желание представителя выступить в соответствующем качестве относительно представляемого – это может быть некоммерческое стремление бескорыстно помочь представляемому, или же стремление таким образом заработать, реализуя свои профессиональные знания и навыки.

Тем не менее, действие в чужом интересе предопределяет определённые качества, позволяющие отграничить представительство от иных смежных гражданско-правовых институтов.

«Если лицо хотя и действует в чужих интересах, но от собственного имени, оно не является представителем – имеет место иной статус и иной характер гражданских правоотношений» [3, с. 17] – указывается авторами.

В частности, по договору комиссии (ст. 990 ГК РФ) комиссионер обязуется совершить одну или несколько сделок от своего имени. Соответственно, так как он действует от своего имени, а не от имени другого

лица, рассматривать его действия как реализацию института представительства не правомерно.

Также представителей следует различать и с субъектами, которые оказывают посильное содействие фактическому заключению или исполнению сделок. Так, посредничество в заключении сделки с институтом представительства не связано – посредник, лишь способствуя заключению сделки на этапе переговорного процесса, сам такую не заключает.

Основание возникновения отношений представительства находится в прямой зависимости от разновидности представительства. Добровольное (договорное) представительство может возникнуть посредством выдачи и принятия доверенности, заключения договора поручения. Условие о представительстве может быть включено в текст договора, заключенного представляемым с представителем или с третьим лицом.

Следует подчеркнуть, что в гражданско-правовой практике, анализируемая разновидность представительства встречается наиболее часто.

Одним из наиболее распространённых оснований возникновения отношений в рамках добровольного (договорного) представительства является выдача и принятие доверенности.

Нормативное регулирование института доверенности осуществляется в нормах ГК РФ. В частности, в п. 1 ст. 185 ГК РФ, содержится нормативное определение понятия «доверенность». Под таковой понимается: «письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами».

Доверенность адресуется третьим лицам в целях удостоверения и подтверждения полномочий представителя перед ними. То есть, «благодаря доверенности полномочие представителя на совершение той или иной сделки становится очевидным для соответствующего третьего лица» [42, с. 96].

Значение данного института несомненно велико, как основного средства фиксации полномочий представителя перед третьим лицом в анализируемом нами в данном параграфе работы виде представительства.

По общему правилу, «доверенность опосредует внешнее отношение представительства, без которого теряет смысл все отношение представительства в целом» [15, с. 122].

Данный институт, равно, как и институт представительства в целом, имеет гражданско-правовую принадлежность.

При этом, как акцентирует внимание автор, «иные отрасли права используют дефиницию доверенность в значении, закрепленном за ней в главе 10 ГК РФ. При этом возможность конкретизации в нормах отдельных отраслей права объема требований, предъявляемых к форме и содержанию доверенности, не изменяют общего смысла указанной категории» [15, с. 122].

Отдельные специалисты полагают, что действующий ГК РФ производит определённое смешение понятие «доверенности» (как документа, посредством которого происходит фактическое документальное закрепление полномочий представителя) и акт выдачи уполномочия, который представляет собой сделку между представляемым и представителем.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 50 Постановления от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [34] правильно и прямо указывает, что выдача доверенности есть односторонняя сделка.

При этом, необходимо осознание соответствующего акта представительства, произведённого в тексте доверенности, самим представителем. В этой связи, полномочия представителя в том случае, когда доверенность направляется таковому представляемым лицом по почте, возникают не ранее момента получения представителем данного документа (ст. 165.1 ГК РФ).

Но есть одна особенность: лицом, воспринимающим факт представительства, удостоверенный доверенностью, помимо самого представителя, может быть и некое третье лицо – например контрагент, с которым представитель должен заключить сделку (п. 3 ст. 185 ГК РФ).

Характер односторонней сделки, применительно к добровольному (договорному) представительству, не предполагает фиксацию согласия представителя. Другими словами, в качестве обязательного атрибута доверенности ГК РФ не предусматривает подпись представителя, что также находит своё отражение в правоприменительной практике – например в тексте Постановления Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 г. № 750/09 [35].

В этой связи, специалисты указывают, что «в случаях, когда происходит оспаривание доверенности, речь идет об оспаривании акта выдачи полномочия» [40, с. 939].

В зависимости от содержания конкретизированного объёма полномочий представителя, выделяют отдельные разновидности доверенностей:

- генеральная доверенность – дает представителю возможность совершать различные сделки по управлению имуществом;
- специальная доверенность – выдается для совершения определенных действий в течении определенного периода.

Генеральная доверенность предполагает весьма широкий спектр представительских полномочий, а также может не содержать ограничений в объёме полномочий представителя.

По общему правилу нет необходимости обозначать в доверенности конкретные разновидности сделок и иные особенности.

В специальной же доверенности объём полномочия представителя подлежит конкретизации. На практике, он может включать в себя совершение одного или нескольких обозначенных в тексте доверенности действий, имеющих юридические последствия.

Как указывается авторами, ограничения в тексте специальной доверенности «могут быть установлены по времени, месту, предмету, субъектам сделки (или сделок), на совершение которой доверенность выдается. Сужение и конкретизация полномочия, как правило, осуществляются, с тем чтобы максимальным образом исключить риски злоупотреблений представителем» [48, с. 215].

Явный выход представителя за пределы полномочий, адресованных ему в специальной доверенности, приводит к последствиям, которые предполагает ст. 183 ГК РФ.

При этом, в науке есть предложения включать в текст доверенности только полномочия, «ограниченные добросовестными действиями, не направленными на причинение ущерба представляемому» [14, с. 127].

Тем не менее, такое ограничение является в значительной мере абстрактным. Кроме того, данное ограничение, по сути, уже имеется в п. 2 ст. 174 ГК РФ. Сделка, совершённая представителем в ущерб интересам представляемого влечёт оспоримость по правилам, которые предусмотрены законодателем в п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Доверенность как следует из нормативного определения, цитируемого выше, предполагает письменную форму. В некоторых, отдельно упомянутых законодателем ситуациях, требуется нотариальное удостоверение доверенности.

«Отсутствие в ГК РФ указания на то, что несоблюдение письменной формы доверенности влечет ничтожность, означает, что в силу ст. 160 и ст. 162 ГК РФ выдача доверенности в устной форме считается действительной сделкой, но при возникновении споров стороны лишены права ссылаться на свидетельские показания при доказывании факта выдачи доверенности» [56, с. 321] – пишет Д.И. Шелапутова.

Примечательно, что законодатель ничего не говорит о том, что доверенность в письменной форме должна быть именно обособленным одноимённым документом. Соответственно, полномочия представителя могут получить своё отражение в тексте заключённого договора, решении собрания (п. 4 ст. 185 ГК РФ) или же во внутреннем приказе организации.

По мнению Л.Б. Ситдиковой, «такое возможно, если соответствующий приказ подписан лицом, имеющим полномочия выдавать доверенности от имени организации, документ содержит дату его оформления, а само его

содержание таково, что из него вытекает наделение лица полномочиями» [44, с. 15].

Подобный пример содержится в тексте Постановления Пленума ВАС РФ от 27.09.1994 г. № 29 [33].

Интересным с точки зрения теории и практики является вопрос о возможности выдачи представителю доверенности в электронном виде, с учётом развития современных информационных технологий и сети Интернет.

Отметим, что действующее гражданское законодательство не содержит запрета подобной формы доверенности. Как указано в Федеральном законе от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»: «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью» [51] (ч. 1 ст. 6).

Такой документ правомерно использовать в любых правоотношениях, помимо ситуаций, когда отдельные нормативно-правовые акты предусматривают необходимость составления конкретного документа исключительно на бумажном носителе. Применительно к доверенности, действующее гражданское законодательство не содержит подобного ограничения, а значит – электронная форма доверенности может иметь место.

Более того, как полагают отдельные авторы, «есть основания считать, что электронный документ может быть признан доверенностью если иные доказательства достоверно подтверждают авторство документа» [14, с. 129].

Такой вывод основан на судебной практике. Как указал Пленум ВАС РФ в п. 3 Постановления от 23.03.2012 г. № 14 [32], правила ст. 434 ГК РФ, допускающие заключение договора посредством обмена электронными сообщениями при наличии достаточных доказательств авторства документа, применимы в силу ст. 156 ГК РФ и к односторонней сделке, совершаемой посредством электронного сообщения.

Таким образом, письменная форма односторонней сделки будет соблюдена посредством направления электронного сообщения, если будет достоверно понятно, от кого именно исходит электронный документ. Соответственно, соблюдение представляемым лицом письменной формы доверенности будет подтверждена, если доверенность в электронном виде будет снабжена электронной цифровой подписью, либо будет направлена с электронного адреса, достоверно принадлежащего представляемому.

Однако, в практическом плане электронная форма выдачи доверенности, при всей состоятельности и законности такого варианта, не является удобной. Во всяком случае на данном этапе. Ключевая причина в том, что представителю при такой форме доверенности пришлось бы убеждать третьих лиц в том, что электронная доверенность легитимна и исходит именно от представляемого лица, а не от кого-то ещё. Доводы и доказательства представителя контрагент может признать сомнительными, что вряд ли поспособствует скорейшему разрешению тех вопросов, ради разрешения которых, собственно, представляемый и инициировал наделение представителя соответствующими полномочиями.

По мнению отдельных учёных, «более востребованным может быть направление электронного письма, подтверждающего выдачу полномочий представляемым напрямую контрагенту по правилам п. 3 ст. 185 ГК РФ. Например, покупатель может направить поставщику электронное письмо с указанием данных конкретного экспедитора, который уполномочен покупателем на выборку товара со склада поставщика» [9, с. 451].

Доверенность должна быть подписана представляемым лично или иным уполномоченным лицом (например, единоличным исполнительным органом юридического лица при представительстве от имени юридического лица).

Есть мнение, что «в доверенности следует указывать образец подписи представителя, так как с точки зрения интересов контрагентов этот реквизит был бы крайне желателен» [47, с. 51].

Но такая составляющая не является обязательным элементом доверенности и может быть реализована на основе диспозитивности.

Также следует заметить, что до 1 сентября 2013 г. требовалось заверять доверенность печатью организации. В настоящее время такого нормативного требования нет.

В доверенности, в соответствии со ст. 185 ГК РФ в качестве обязательных должны быть указаны: дата, наименование или имя представляемого (в зависимости от того, физическое или юридическое лицо выступает в данном качестве), наименование или имя представителя, а также конкретизация объёма полномочия, которыми наделяется представитель.

Важным представляется вопрос определения срока действия доверенности. По общему правилу, срок определяется представляемым лицом самостоятельно, исходя из потребности и текущих задач. Тем не менее, непосредственно сам срок действия доверенности не является обязательным атрибутом анализируемого документа – если срок действия не будет указан в тексте доверенности, то, на основании п. 1 ст. 186 ГК РФ она будет сохранять свою юридическую силу в течении одного календарного года со дня её совершения, что выглядит вполне логичным.

Дата совершения доверенности – одна из ключевых составляющих её действительности, поскольку без наличия таковой, доверенность будет считаться ничтожной (п. 1 ст. 186 ГК РФ). Поэтому указание даты в доверенности и является обязательным.

«Дата, указанная в доверенности, должна соответствовать календарному времени ее совершения» [11, с. 18] – отмечает в данном контексте И.А. Данилов.

Удостоверенная нотариусом доверенность, предназначенная для совершения действий за границей и не содержащая указание о сроке ее действия, сохраняет силу до её отмены лицом, выдавшим доверенность (п. 2 ст. 186 ГК РФ).

Применительно к обязательным реквизитам доверенности, возникает сугубо практический вопрос: насколько подробно необходимо определить и индивидуализировать в тексте доверенности данные, которые будут должным образом идентифицировать субъектов представительства?

Законодатель не обязует приводить в доверенности такие сведения о представителе и представляемом, как: серию, номер и дату выдачи паспорта, дату рождения, адрес регистрации, ИНН. Это действительно видится излишним, особенно, когда фамилия имя и отчество субъекта не обладают достаточной распространённостью. Но как быть в случае, когда представителя или представляемого зовут «Иванов Иван Иванович»? Не сложно предположить, что в таком случае, высока вероятность появления большого числа «юридических двойников». Как обезопасить контрагента от заблуждений на предмет того, действительно ли указанное в доверенности лицо в качестве представителя совпадает с реальным лицом?

Таким образом, на практике представляется желательным в тексте доверенности, которая выдана на гражданина, помимо его фамилии, имени и отчества, обозначить, хотя бы какое-нибудь дополнительное индивидуализирующее таковое свойство: например, дату его рождения, ИНН, СНИЛС и прочее.

Несмотря на достаточную лаконичность требований, предъявляемых по общему правилу к форме и содержанию доверенности, в некоторых случаях дополнительные реквизиты доверенности, в силу прямого указания в нормативных документах, становятся обязательными.

Например, в абз. 3 п. 1 ст. 57 Федерального закона от 26.12.1995 г. «Об акционерных обществах» [53] устанавливается, что «доверенность на голосование должна содержать сведения о представляемом и представителе (для физического лица - имя, данные документа, удостоверяющего личность (серия и (или) номер документа, дата и место его выдачи, орган, выдавший документ), для юридического лица – наименование, сведения о месте нахождения)».

Что касается содержания и объёма предоставленных представителю полномочий, то к используемым формулировкам в доверенности следует относиться с должным вниманием – от этого, во многом, будет зависеть адекватное толкование доверенности в практическом плане.

При оценке содержания доверенности в силу ст. 156 ГК РФ подлежат применению правила ст. 431 ГК РФ о толковании договора (на применимость к доверенностям правил о договорах, если иное не вытекает из положений закона или одностороннего характера сделки, прямо указывается в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г. [25]).

Так как выдача доверенности представляет собой, как уже неоднократно указывалось, одностороннюю сделку, отдельные авторы ставят вопрос о допустимости включения в текст доверенности отлагательного или отменительного условия, в соответствии со ст. 157 ГК РФ. В указанной гражданско-правовой норме ограничения отсутствуют, что создаёт основу для дискуссии.

Против возможности постановки доверенности под условие, по мнению отдельных специалистов, «может говорить то, что предусмотренный в п. 1 ст. 188 ГК РФ закрытый перечень оснований прекращения доверенности не предусматривает такое основание, как наступление отменительного условия, под которое поставлено действие доверенности» [47, с. 105].

Однако, вряд ли подобная точка зрения безупречна и снимает вопрос.

Несмотря на значительное количество гражданско-правовых норм, устанавливающих основания для прекращения тех или иных отношений, законодатель почти никогда прямо не говорит о таком основании, как «наступление отменительного условия». Но это не означает невозможности его применения. Тем более такой аргумент не может относиться к условию отлагательному.

Тем не менее, подобное включение отменительных или отлагательных условий в текст доверенности может вызвать ряд практических сложностей.

Об этом пишут отдельные исследователи: «Использование подобных инструментов в обороте накладывает на третьих лиц обязанность по проверке не только полномочий представителя, но также факта наступления определенного условия, под которое поставлено действие доверенности, что многократно увеличивает риски для оборота» [40, с. 798].

Если законодатель всё же официально признает приемлемость идеи о допустимости условных доверенностей, на повестке дня появится закономерный вопрос о том, каким же именно образом могут соотноситься между собой отлагательное или отменительное условие и срок осуществления полномочий представителя.

Если срок действия доверенности представляемым лицом не определён, то, автоматически, она действует год. Но если при этом ещё и указано отменительное условие (например, до увольнения представителя из штата представляемой организации), следует исходить из того, что такая доверенность, в любом случае, прекращается в годичный срок, определённый законодателем по умолчанию.

Но если в доверенности установлено отлагательное условие, при наступлении которого начинается представительство (в связи с возникновением полномочий представителя, смещённых отлагательным условием), возникает интересный вопрос: каким образом определить срок действия такой доверенности?

Поскольку имеется отлагательное условие, полномочия представительства не возникают – они передвинуты на будущее. В таком случае, вполне логичным будет исчислять срок действия доверенности с момента наступления отлагательного условия.

Таким образом, можно сформировать такое решение обозначенной проблемы: доверенность прекращается в момент истечения указанного в доверенности (а при отсутствии такого указания – годичного) срока после наступления условия.

Говоря об отлагательном условии и сроке доверенности, отдельные специалисты констатируют, что «как и в любой сделке, поставленной под отлагательное условие, возникает угроза вечной подвешенности и неопределенности, которая противна праву» [10, с. 28].

Соответственно, подобная ситуация является не самым лучшим способом урегулирования вопроса о сроке. В этой связи представляется желательным производить фиксацию предельного срока ожидания наступления отлагательного условия (например, доверенность может содержать указание на то, что она действует в течение шести месяцев с момента наступления отлагательного условия, но автоматически прекращается, если условие не наступит в течение одного года с момента ее выдачи).

Отсутствие в тексте доверенности подобного предельного срока обуславливает возникновение сложностей. Соответственно, представляется необходимым зафиксировать более четкий срок ожидания наступления отлагательного условия в тексте доверенности, путём внесения соответствующих изменений в нормы ГК РФ, регулирующие анализируемые правоотношения, или же на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Следует определить по аналогии со сроком действия самих полномочий, годичный срок ожидания наступления отлагательного условия на случай отсутствия в самой доверенности иного периода ожидания, по прошествии которого состояние подвешенности бесповоротно прекращалось бы.

Подтверждение полномочий представителя происходит путём предоставления доверенности контрагенту для ознакомления при совершении сделки. На практике, представитель может ограничиться предоставлением к ознакомлению копии доверенности, что может удовлетворить контрагента, но, потенциально, создать основу для проблем, связанных с доказыванием факта наличия доверенности в суде, если по какой-либо причине представляемый будет отрицать наличие доверенности, а бремя доказывания наличия

доверенности будет лежать на контрагенте. По этой причине проверка наличия оригинала доверенности крайне важна.

Интересным является вопрос о возможности совершения доверенности от малолетних и недееспособных. В данном вопросе соединяются в своего рода единстве добровольное и законное представительство.

В нормах ГК РФ отражено, что «доверенности от имени малолетних (ст. 28 ГК РФ) и от имени недееспособных граждан (ст. 29 ГК РФ) выдают их законные представители» (п. 2 ст. 185 ГК РФ).

Наделить другого субъекта теми, или иными полномочиями может не каждый субъект гражданского права, а лишь обладающий полной дееспособностью. В этой связи от имени полностью недееспособных лиц доверенность может выдать лишь законный представитель.

Интересный практический вопрос вызывает возможность выступать в качестве представляемого лиц, занимающих промежуточное положения между полностью дееспособными и полностью недееспособными, а именно несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

По общему правилу, обозначенному в тексте п. 1 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать любые сделки лишь с согласия родителей, усыновителей или попечителей. Выдача доверенности не является исключением из данного правила. Вопрос вызывает оформление доверенности на совершение сделок, которые в силу п. 2 ст. 26 ГК РФ подростки могут в отступление от общего правила совершать самостоятельно без согласия родителей, усыновителей или попечителей.

Требуется ли согласие законного представителя для возникновения добровольного представительства в том случае, когда несовершеннолетний желает самостоятельно выдать доверенность другому лицу, например, на внесение вклада в кредитное учреждение и распоряжение им? Единства мнений в данном вопросе отсутствует.

По мнению специалистов, выступающих за обязательность получения согласия законного представителя, «отсутствие у подростка достаточного

жизненного опыта, необходимого при выборе представителя, создает опасность ошибки, в результате которой в роли представителя окажется недобросовестное лицо, которое распорядится предоставленными ему полномочиями во вред представляемому. Контроль родителей, усыновителей или попечителя предупреждает эту опасность» [36, с. 18].

Сторонники альтернативной точки зрения на толкование закона в отношении анализируемого вопроса основываются на том, что «по смыслу п. 2 ст. 26 ГК РФ подросток вправе не только сам совершить указанные в данной норме юридические действия, но и уполномочить на их совершение иное лицо. Поскольку законодатель допускает распоряжение несовершеннолетним своим заработком, игнорируя отсутствие у него жизненного опыта, ничего принципиально не изменится, если он предоставит право распоряжения своим заработком другому лицу» [43, с. 12].

Вторая из рассмотренных точек зрения представляется более верной и соответствующей духу гражданско-правового регулирования.

Аналогичная проблема возникает и применительно к лицам, которых суд в установленном порядке ограничил в дееспособности. Данные субъекты, как представляется, имеют право выдавать доверенности на совершение сделок, которые они, в силу ст. 30 ГК РФ, вправе совершать самостоятельно – без согласия своих попечителей.

Также необходимо помнить, что в отдельных случаях доверенность как юридический документ, оформленный в письменной форме, может отсутствовать, а «полномочия представителя могут следовать из обстановки, например, при приемке товара кладовщиком организации, администратором» [4, с. 13]

Письменное уполномочие, может содержаться как в отдельном документе (доверенности), так и в договоре или решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений, что подтверждается и п. 125 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 [34], уже упомянутого ранее.

Такой подход законодателя является новеллой, которая разумно расширяет способы фиксации полномочий представителя.

Таким образом, добровольное (договорное) представительство занимает особое место в общем институте представительства, как доступный и удобный способ достижения результата, посредством привлечения для этого иного лица на добровольной основе.

Далее, необходимо определить особенности законного (обязательного) представительства, выступающего второй из выделяемых разновидностей представительства в российском гражданском праве.

2.2 Законное (обязательное) представительство

Законное (обязательное) представительство возникает, как определено законодателем в ч. 1 ст. 182 ГК РФ, на основе конкретизированного указания закона или в акта соответствующего государственного или муниципального органа, который реализует нормативно установленную компетенцию.

Представителем, применительно к законному (обязательному) представительству, является лицо, действующее в интересах и от имени представляемого в пределах полномочий, которые установлены законом, или иными актами уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

Представляемый же, применительно к законному (обязательному) представительству – это лицо, нуждающееся в представлении своих интересов в гражданско-правовых отношениях в силу объективных причин, обозначенных в законе или иных актах уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

Подобного рода обязанность возложена на соответствующих лиц, выступающих законными представителями, по причине того, что само лицо «не обладает достаточной физической и психической зрелостью, необходимой ему для самостоятельного приобретения, осуществления и защиты

принадлежащих ему материальных прав» [30, с. 95], либо не обладает возможностью самостоятельного приобретения, осуществления и защиты принадлежащих ему материальных прав в силу состояния своего психического здоровья.

Основаниями возникновения законного (обязательного) представительства являются следующие юридические факты.

Рождение ребенка (кровное родство), которое удостоверено в соответствующем порядке, можно рассматривать в качестве законного основания появления представительства между родителями и их малолетними детьми.

Как указано в п. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации [41] (СК РФ): «Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий».

Анализируемое право на законное представительство, применительно к своим детям принадлежит не какому-то конкретному родителю (отцу, или матери) а обоим родителям в одинаковой степени и должно реализовываться на практике с обоюдного согласия родителей, как, в принципе, это и обозначено в нормах семейного законодательства, относительно иных прав родителей в отношении детей.

При этом, следует помнить о том, что «представительские действия одного родителя могут быть оспорены другим только ссылкой на нарушение интересов ребенка, но не на том основании, что совершены без согласия другого родителя» [20, с. 99].

Т.А. Смагина пишет о том, что «если ребенок проживает лишь с одним из родителей, то именно этот родитель имеет право представлять от имени ребенка в его интересах. И это право (наряду с другими документами) подтверждается справкой с места жительства ребенка (копией лицевого счета), подтверждающей совместное проживание ребенка с данным родителем

(что не исключает возможности оспаривания сделки, совершенной этим родителем в качестве представителя ребенка, со стороны отдельно проживающего родителя по мотиву несоответствия сделки интересам ребенка)» [45, с. 73].

Усыновление (удочерение) по своим юридическим последствиям законодатель вполне обоснованно и справедливо уравнивал с родством по крови, что обуславливает появление между усыновителем и усыновленным аналогичные детско-родительским отношениям, не исключая отношения относительно законного представительства (п. 1 ст. 137, ст. 64 СК РФ).

Назначение опекуна малолетнему и полностью недееспособному совершеннолетнему гражданину также создаёт в силу закона правоотношение представительства между опекуном и его подопечным, не способным в полной мере осознавать характер и значение своих действий, или руководить ими (п. 1 ст. 28, п. 2 ст. 29, ст. 32 ГК РФ, п. 4 ст. 150 СК РФ).

В науке верно отмечалось, что «основными в содержании услуги опекуна (попечителя) являются действия юридического, а не фактического характера, что связано с возможностью получения физической (фактической) помощи нуждающимся лицом и без посредства юридического института опеки и попечительства» [17, с. 159].

Также в качестве основы для возникновения законного представительства целесообразно упомянуть договор о передаче ребенка (детей) в приемную семью (ст. 151 СК РФ).

Приёмные родители, в соответствии с такой формой устройства детей, получают правомочия законных представителей, по аналогии с опекунами (попечителями).

Как верно указывается Е.Л. Невзгодиной, «правоотношение законного представительства всегда возникает как условие реализации другого правоотношения (родительского, либо по усыновлению, опеке), которое включает обязанность представителя выступать в защиту нрав и интересов подопечного или обязанность управлять имуществом» [20, с. 100].

Полномочие родителя, опекуна неоднородно в том смысле, что полномочие на совершение одних юридических действий уже в момент возникновения находится в «готовом к реализации состоянии», полномочие же на совершение других – может быть реализовано лишь при наличии предварительного разрешения органа опеки, который, таким образом осуществляет контроль со стороны государства за законным, обоснованным, реализуемым в интересах подопечного, осуществлением полномочия, применительно к лицу, не способному самостоятельно реализовать свои права и интересы.

В этом контексте разрешение органа опеки является «преобразующим юридическим фактом, переводящим полномочие в готовое к реализации состояние, но не основанием полномочия» [20, с. 100].

Также можно, в целом, признать имеющим основание заключение некоторых авторов о том, что «законодатель часто использует категорию «законный представитель» в достаточно широком значении, выходящем за рамки института представительства, как такового» [38, с. 121].

По сути, здесь происходит пересечение двух тесно связанных категорий «представления интересов» и «защиты интересов» лица. Отдельные авторы пишут о том, что законное представительство выступает как способ (или механизм) реализации возможностей защиты прав представляемого [30, с. 94].

Анализ положений действующего законодательства приводит к выводу, что целью законного представительства несовершеннолетних является защита прав и охраняемых законом интересов детей в широком смысле, которая включает меры, направленные на реализацию (осуществление) прав ребёнка, на недопущение нарушения его прав и охраняемых законом интересов третьими лицами, на осуществление принадлежащего несовершеннолетнему права в его интересах, наконец, на защиту уже нарушенного права или охраняемого законом интереса.

При этом закон устанавливает, что родители и «лица, их заменяющие» не только вправе, но и обязаны защищать права и интересы

несовершеннолетних (абз. 2 п. 1 ст. 64, абз. 2 п. 1 ст. 56 СК РФ СК РФ). Право на защиту интересов ребёнка является личным неимущественным правом родителей и «лиц, их заменяющих».

Основаниями для возникновения указанных прав (обязанностей) у названных лиц являются родство (факт происхождения ребёнка от указанного лица), решение суда об установлении усыновления, договор на передачу ребёнка на воспитание в приёмную семью, принятие органом опеки и попечительства акта о назначении опекуна (попечителя), акта об устройстве несовершеннолетнего в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Восполняя своей способностью в полном объёме осознавать характер и значение своих действий и принимаемых решений, недостающую дееспособность лица, законные представители, в зависимости от характера возрастных, физиологических или психических препятствий к самостоятельной реализации своих материальных прав представляемым, могут «замещать» последнего в соответствующих правоотношениях, выступая от его имени и в его же интересах (здесь как раз и используется конструкция представительства).

Вопрос о статусе законного представителя получает свою разработку и в публикациях зарубежных специалистов [58].

Отдельные отечественные исследователи выводят категорию «законное представительство» за пределы института представительства, включая в разряд полномочий законного представителя несовершеннолетнего, в частности, «полномочия, связанные с осуществлением надзора за несовершеннолетними, осуществление которого производится не только в интересах несовершеннолетнего, но и интересах других членов общества» [30, с. 96].

Здесь, как представляется, происходит достаточно явное смешение смежных научных категорий, что приводит к формированию отдельными

специалистами позиции о существовании некоего собирательного межотраслевого статуса «законный представитель несовершеннолетнего».

Как пишет по данному поводу Д.Г. Попова, «Законное представительство несовершеннолетних – это межотраслевой правовой субинститут, целями установления которого являются: восполнение дееспособности несовершеннолетних; надзор за их поведением (действиями), а также защита их прав и законных интересов. Основы данного правового субинститута заложены в нормах семейного и гражданского права, сообщающих специальный правовой статус соответствующим субъектам» [30, с. 96].

Очевидно, что такой подход к пониманию специального правового статуса законного представителя несовершеннолетнего выходит за границы классических представлений об институте представительства, как таковом, распространяясь на смежные аспекты, связанные с реализацией широкого спектра обязанностей родителей и лиц, их заменяющих в отношении несовершеннолетних – в частности, обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Такая точка зрения имеет право на существование, но всё, что приводит к смешению понятий, к «размыванию» их границ и смешению со смежными, хотя и взаимосвязанными, категориями, не идёт во благо правовой определённости.

По сути, в данном случае обозначенное собирательное понятие «законный представитель несовершеннолетнего» дублирует категорию «родители и лица, их заменяющие», внося диссонанс в понимание гораздо более узкой категории «законный представитель», относящейся к гражданско-правовому по своей природе институту представительства.

Таким образом, исходя из отмеченного, законное (обязательное) представительство играет важную роль в обеспечении защиты прав и интересов лиц, нуждающихся в особой защите со стороны государства, в силу своего уязвимого положения, создающего непреодолимые (без применения

института представительства, конечно же) препятствия для полноценного участия в гражданских правоотношениях.

В заключении второй главы исследования можно сформулировать следующие выводы.

В соответствии с классическим подходом к классификации представительства в гражданско-правовой доктрине выделяют добровольное (договорное) и законное (обязательное) представительство.

Добровольное (договорное) представительство занимает особое место в общем институте представительства, как доступный и удобный способ достижения результата, посредством привлечения для этого иного лица на добровольной основе.

Добровольное (договорное) представительство может возникнуть посредством выдачи и принятия доверенности, заключения договора поручения и прочее.

Одним из наиболее распространённых оснований возникновения отношений в рамках добровольного (договорного) представительства является выдача и принятие доверенности.

Интересным с точки зрения теории и практики является вопрос о возможности выдачи представителю доверенности в электронном виде, с учётом развития современных информационных технологий и сети Интернет.

Применительно к доверенности, действующее гражданское законодательство не содержит ограничений, относительно электронной формы, а значит – электронная форма доверенности может иметь место.

Анализ положений действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что письменная форма односторонней сделки будет соблюдена посредством направления электронного сообщения, если будет достоверно понятно, от кого именно исходит электронный документ. Соответственно, соблюдение представляемым лицом письменной формы доверенности будет подтверждена, если доверенность в электронном виде будет снабжена

электронной цифровой подписью, либо будет направлена с электронного адреса, достоверно принадлежащего представляемому.

Однако, в практическом плане электронная форма выдачи доверенности, при всей состоятельности и законности такого варианта, не является удобной. Во всяком случае на данном этапе. Ключевая причина в том, что представителю при такой форме доверенности пришлось бы убеждать третьих лиц в том, что электронная доверенность легитимна и исходит именно от представляемого лица, а не от кого-то ещё. Доводы и доказательства представителя контрагент может признать сомнительными, что вряд ли поспособствует скорейшему разрешению тех вопросов, ради разрешения которых, собственно, представляемый и инициировал наделение представителя соответствующими полномочиями.

Более удачным вариантом в практическом плане можно считать направление электронного письма со стороны представляемого, подтверждающего выдачу полномочий представителю, непосредственно контрагенту по правилам п. 3 ст. 185 ГК РФ.

Применительно к обязательным реквизитам доверенности, возникает сугубо практический вопрос: насколько подробно необходимо определить и индивидуализировать в тексте доверенности данные, которые будут должным образом идентифицировать субъектов представительства?

Законодатель не обязует приводить в доверенности такие сведения о представителе и представляемом, как: серию, номер и дату выдачи паспорта, дату рождения, адрес регистрации, ИНН. Но как обезопасить контрагента от заблуждений на предмет того, действительно ли указанное в доверенности лицо в качестве представителя совпадает с реальным лицом?

Таким образом, на практике представляется желательным в тексте доверенности, которая выдана на гражданина, помимо его фамилии, имени и отчества, обозначить, хотя бы какое-нибудь дополнительное индивидуализирующее такового свойство: например, дату его рождения, ИНН, СНИЛС и прочее.

Так как выдача доверенности представляет собой, как уже неоднократно указывалось, одностороннюю сделку, отдельные авторы ставят вопрос о допустимости включения в текст доверенности отлагательного или отменительного условия, в соответствии со ст. 157 ГК РФ. В указанной гражданско-правовой норме ограничения отсутствуют, что создаёт основу для дискуссии.

Если законодатель всё же официально признает приемлемость идеи о допустимости условных доверенностей, на повестке дня появится закономерный вопрос о том, каким же именно образом могут соотноситься между собой отлагательное или отменительное условие и срок осуществления полномочий представителя.

Можно сформировать такое решение обозначенной проблемы: доверенность прекращается в момент истечения указанного в доверенности (а при отсутствии такого указания – годичного) срока после наступления условия.

Также представляется желательным производить фиксацию предельного срока ожидания наступления отлагательного условия. Отсутствие в тексте доверенности подобного предельного срока обуславливает возникновение сложностей. Соответственно, представляется необходимым зафиксировать более четкий срок ожидания наступления отлагательного условия в тексте доверенности, путём внесения соответствующих изменений в нормы ГК РФ, регулирующие анализируемые правоотношения, или же на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Что касается законного (обязательного) представительства, то это не менее значимый вид представительства, поскольку создаёт для лиц, не имеющих дееспособности в силу не достижения соответствующего возраста, или лишённых дееспособности в установленном законом порядке, доступный способ участия в гражданско-правовых правоотношениях.

Следует оценить критически попытки отдельных специалистов сформировать отдельный специальный правовой статус «законный представитель несовершеннолетнего», межотраслевого свойства.

Такая точка зрения имеет право на существование, но всё, что приводит к смешению понятий, к «размыванию» их границ и смешению со смежными, хотя и взаимосвязанными, категориями, не идёт во благо правовой определённости.

По сути, в данном случае обозначенное собирательное понятие «законный представитель несовершеннолетнего» дублирует категорию «родители и лица, их заменяющие», внося диссонанс в понимание гораздо более узкой категории «законный представитель», относящейся к гражданско-правовому по своей природе институту представительства.

Таким образом, исходя из отмеченного, законное (обязательное) представительство играет важную роль в обеспечении защиты прав и интересов лиц, нуждающихся в особой защите со стороны государства, в силу своего уязвимого положения, создающего непреодолимые (без применения института представительства, конечно же) препятствия для полноценного участия в гражданских правоотношениях.

Далее, следует уделить отдельное внимание рассмотрению ряда актуальных проблем, связанных с институтом представительства в российском гражданском праве.

Глава 3 Актуальные проблемы, связанные с представительством в российском гражданском праве

3.1 Анализ проблем, связанных с множественностью лиц при представительстве в российском гражданском праве

В связи с предпринятым с 2013 г. нормативным реформированием института представительства, в нормах ГК РФ возникла возможность выдачи доверенности нескольким лицам (п. 5 ст. 185 ГК РФ), хотя, не будучи урегулированной законодательно, существовала в судебной практике на уровне Верховного Суда РФ.

Так, в Обзоре судебной практики ВС РФ за II квартал 2005 г. [26], есть правовая позиция, в соответствии с которой ст. 185 ГК РФ не содержит запрета на выдачу одним гражданином доверенностей нескольким лицам для представительства перед третьими лицами.

Кроме того, в ч. 1 ст. 59 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [27] указывается, что «нотариус удостоверяет доверенности от имени одного или нескольких лиц, на имя одного или нескольких лиц».

Таким образом, можно прийти к выводу о правовой возможности выдачи доверенности от одного лица в отношении нескольких лиц.

Подобная возможность есть и применительно к законному (обязательному) представительству, которая обозначена в ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»: «Орган опеки и попечительства исходя из интересов лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, может назначить ему нескольких опекунов или попечителей» [52].

Возможность множественности представителей актуальна и для юридических лиц, о чём пишут и применительно к зарубежному законодательству [57].

Ранее не имел положительного ответа с точки зрения законодателя вопрос о возможности множественного уполномочивания на выступление без доверенности от имени юридического лица.

Как указывается в науке, «единственным лицом, уполномоченным выступать в этом качестве, признавался единолично исполнительный орган (например, генеральный директор) организации. Такое регулирование отличало российское корпоративное законодательство от западноевропейского, ограничивая свободу участников корпорации по собственному усмотрению формировать структуру органов управления» [9, с. 652].

В Федеральном законе от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ [50] данная проблема нашла своё разрешение – ст. 53 ГК РФ дополнена новыми положениями, в соответствии с которым учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в ЕГРЮЛ. В рамках той же реформы была добавлена ст. 65.3 ГК РФ, в п. 3 которой отражено, что уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.

Пункт 5 ст. 185 ГК РФ устанавливает презумпцию раздельности полномочий, выданных нескольким представителям. Совместность осуществления полномочий должна быть предусмотрена в доверенности. Пункт 126 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.06.2015 г. № 25 поясняет, что оговорка о совместном полномочии должна быть выражена прямо.

Соответствующая презумпция сложилась в российском гражданско-правовом регулировании для нескольких директоров. Хотя в законе прямого ответа на этот счет нет, о применении по аналогии п. 5 ст. 185 ГК РФ к представительству на стороне директоров указывается в п. 121 Постановления

Пленума ВАС РФ от 23.06.2015 г. № 25. Если учредительным документом юридического лица предусмотрено, что полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ).

Например, если в соответствии с п. 3 ст. 65.3 ГК РФ в корпорации образовано несколько единоличных исполнительных органов, предполагается, что они действуют независимо по всем вопросам компетенции (п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.06.2015 г. № 25).

При раздельном осуществлении полномочий каждый из представителей может реализовывать их самостоятельно. При совместном осуществлении полномочий представители должны совершать их только вместе.

Здесь возникает новый вопрос: обязательно ли одновременное волеизъявление всех уполномоченных представителей?

Как представляется, единомоментность фиксации волеизъявления всех представителей сложна и неудобна. При этом, она также может и не соответствовать интересам самого представляемого.

Исходя из анализа данной правовой ситуации, думается, что выражение воли представителями может быть произведено в разное время – без единомоментности.

Но нужно помнить о том, что фактический состав сделки при множественности представителей, сформируется не ранее, чем воля всех представителей на совершение сделки найдёт своё выражение.

В ст. 185 ГК РФ, к сожалению, не находят своего отражения правовые последствия рассогласованности или противоречивости действий представителей при множественности. Например, не ясно, какие правовые последствия наступят, если двумя совместно действующими представителями

будут совершаться противоречивые действия, или же если будет заключена сделка без участия второго представителя.

Применительно к первой ситуации п. 127 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.06.2015 г. № 25 поясняет, что, если действия совместно действующих представителей влекут взаимоисключающие последствия, в интересах представляемого необходимо исходить из их несогласованности.

Но такая формулировка видится далёкой от идеала. Целесообразнее чётко определить, что: «каждый из совместно действующих представителей должен выразить свою непротиворечивую волю на заключение сделки от имени представляемого, в противном случае сделка будет считаться незаключенной».

Если же один представитель заключит сделку без участия другого представителя, то ни законодательное регулирование, ни анализируемая практика Верховного Суда РФ ответ на данный вопрос не даёт.

Исходя из системного толкования, можно предположить, что в подобной ситуации, если указание на совместный характер полномочий содержится в тексте доверенности, нарушение данного ограничения является выходом за пределы полномочий, а значит, применяться должны положения ст. 183 ГК РФ, а именно правила: о персональной ответственности сопредставителя по заключенной им единолично сделке (п. п. 1 и 3 ст. 183 ГК РФ); о возможном последующем одобрении сделки со стороны самого представляемого (п. 2 ст. 183 ГК РФ). Если же такие ограничения включены в договор, но не зафиксированы в доверенности (т.е. являются внутренними ограничениями), то применяться должен уже п. 1 ст. 174 ГК РФ (т.е. сделка лишь оспорима).

Порядок совместного осуществления полномочий может быть также конкретизирован как в самой доверенности, так и в договоре, заключаемом между представляемым и представителями, либо следовать из закона (п. 127 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.06.2015 г. № 25).

Пункт 5 ст. 185 ГК РФ сформулирован как альтернатива из двух вариантов: раздельное или совместное представительство. Однако в реальных

правоотношениях может возникнуть необходимость в более разнообразных комбинациях.

Так, представляемый может пожелать, чтобы принятие решения по всем или некоторым вопросам осуществлялось бы определенным числом представителей, т.е. в сделке должны быть подписи двух, трех или более лиц из числа поименованных в доверенности.

Также может возникнуть потребность в смешанном (или комбинированном) представительстве – совместное и раздельное одновременно.

В п. 3.12 письма ФНП от 22.07.2016 г. № 2668/03-16-3 [28] этот вопрос для добровольного представительства решен положительно. Как разъясняется в данном письме, в доверенности, выдаваемой на имя нескольких лиц, действующих совместно, помимо общих полномочий, можно предоставить одному из этих лиц дополнительное полномочие при соблюдении условия о том, что дополнительное полномочие связано с иными полномочиями, которые предоставлены всем представителям, действующим совместно.

Что касается множественности на стороне представляемого, то существующее гражданско-правовое регулирование прямо допускает выдачу доверенностей одному представителю несколькими представляемыми.

В ряде случаев возможны ситуации, при которых образуется множественность лиц на стороне представляемого. Например, в соответствии с п. 3 ст. 57 Закона об акционерных обществах в случае, если акция общества находится в общей долевой собственности нескольких лиц, то полномочия по голосованию на общем собрании акционеров осуществляются по их усмотрению одним из участников общей долевой собственности либо их общим представителем. Полномочия каждого из указанных лиц должны быть надлежащим образом оформлены.

Следует отметить, что такого рода «солидарные доверенности» характеризуются противоречивым и пробельным регулированием.

В частности, как верно указывается специалистами, «невозможность одного из представителей, указанных в доверенности, участвовать в осуществлении представительства по любым причинам (болезнь, вынужденное отсутствие, нежелание, наконец) делает невозможным осуществление полномочия вовсе. И выход из состава так называемых солидарных представляемых одного из них по любой причине, в том числе в связи с отказом от представительства, также обнуляет юридическую силу доверенности, по сути – прекращает её действие» [19, с. 68].

Соответственно, следует признать, что с учётом множественности представителей или представляемых в отношениях института представительства, законные основания для прекращения действия доверенности ст. 188 ГК РФ, не охватывают ряд аспектов, так как не включают в себя важные основания, связанные с множественностью лиц при представительстве, прекращающие действие выданной доверенности:

- если одно из лиц, выдавших доверенность совместно, признаётся законом недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- в случае смерти представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

Таким образом, в целях совершенствования существующего гражданско-правового регулирования, в пп. 5 и 6 п. 1 ст. 188 ГК РФ целесообразно внести изменения, дополнив их указанием на множественность лиц.

В соответствии с данными изменениями, действие доверенности прекращается вследствие:

«5) смерти гражданина, выдавшего доверенность, или одного из граждан, выдавших доверенность совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;

б) смерти представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим».

Данное изменение позволит восполнить имеющийся пробел в регламентации оснований прекращения доверенности при множественности лиц в отношениях представительства.

3.2 Анализ проблем, связанных с прекращением представительства в российском гражданском праве

Не мало обсуждаемых в настоящее время в науке и практике вопросов, касается особенностей прекращения добровольного (или договорного) представительства.

Исходя из анализа норм ГК РФ о представительстве, можно сделать достоверный вывод о том, что, как и с возникновением, так и с прекращением представительства сопрягается ряд юридических фактов.

В большинстве случаев, это связывается с проявлением свободной воли субъектов представительства: отказ представителя от своих полномочий, отмена доверенности представляемым, и так далее.

В соответствии с п. 2 ст. 188 ГК РФ «лицо, которому выдана доверенность, во всякое время может отказаться от полномочий, а лицо, выдавшее доверенность, может отменить доверенность или передоверие, за исключением случая, предусмотренного ст. 188.1 ГК РФ. Соглашение об отказе от этих прав ничтожно».

Как отмечается специалистами, «правило о допустимости произвольного отзыва доверенности во многом отражает воззрение на представительство как на элемент фидуциарного правоотношения, где важно доверие со стороны представляемого представителю. Отсюда и его право в любой момент отменить полномочие. Утрата взаимного доверия делает невозможным представительство. Как только доверие утрачивается или

представляемый решает иначе вести свои дела, он вправе отменить доверенность» [37, с. 39].

Это достаточно традиционное положение, которое в своё время было отражено и в положениях гражданского законодательства советского периода.

Отзыв доверенности является односторонней сделкой и осуществляется в форме волеизъявления представляемого. Как указано во вступившем в силу в 2017 г. пп. 2 п. 1 ст. 188 ГК РФ, «отмена доверенности совершается в той же форме, в которой была выдана доверенность, либо в нотариальной форме».

Соответственно, доверенность в простой письменной форме также может быть отозвана в письменной форме – устный отзыв доверенности не приемлем.

Отзыв доверенности в нотариальной форме производится также в нотариальной форме. При этом, законодатель предоставляет возможность осуществить нотариальный отзыв доверенности, совершённой в простой письменной форме.

Как пишет Е.Л. Невзгодина, «проблема решения вопроса о возможности в отношении каждой доверенности иметь в любой момент истинные сведения, касающиеся её подлинности (действительности) и момента её отмены, всегда была осложнена возможным несовпадением момента выражения воли доверителя на её отмену и доведения этого до сведения поверенного и третьих лиц, на представительство перед которыми выдана доверенность» [19, с. 69].

Более того, нельзя исключать ситуации, при которых недобросовестный поверенный может совершить те, или иные злоупотребления в ущерб представляемому уже после отзыва доверенности, вводя в заблуждение контрагентов.

Развитие информационных технологий позволило создать оптимальное решение данной проблемы. Речь идёт о новации, связанной с возникновением в составе Единой информационной системы нотариата отдельного сервиса, посредством которого может производиться проверка действительности доверенности на момент обращения к данному информационному ресурсу.

«Больше нет необходимости выяснять и доказывать, был ли оповещён представитель, знал ли он или должен был знать о прекращении доверенности, добросовестны ли третьи лица, совершившие с представителем сделку по уже не действующей доверенности, была ли вообще отменена или прекращена по иным причинам доверенность на момент совершения сделки [49, с. 65] – пишут, комментируя данное нововведение, специалисты.

Данная нотариальная процедура отмены доверенностей создаёт оптимальные по своей «прозрачности» условия для отмены доверенности, действуя во благо всем субъектам отношений представительства, а также во благо широкого круга участников гражданского оборота, в связи с риском введения в заблуждение недобросовестным представителем.

В контексте новшества, нотариусом производится запись в упомянутом Интернет-реестре отмененных доверенностей, после чего документ, за отменой которого обращается представляемый, официально утрачивает силу.

Необходимо особо подчеркнуть, что нотариальное удостоверение доверенности в обязательном порядке должна быть отозвана именно нотариальным путём, иначе отзыв не будет иметь желаемых юридических последствий в виде отмены доверенности (п. 3 ст. 163 ГК РФ).

Вопрос о том, насколько обоснованно введение с 1 января 2017 г. сугубо нотариальной формы отзыва нотариальной доверенности, является дискуссионным. В науке высказывается мнение о том, что «оборотной стороной медали оказывается то, что представляемый в ряде случаев может иметь затруднения при попытке моментально отозвать доверенность путем вручения представителю извещения об отзыве. Могут быть случаи, когда доступ к нотариусу у представляемого будет ограничен (например, в отдаленной сельской местности или при желании отозвать доверенность в период длинных новогодних выходных)» [1, с. 15].

Тем не менее, нотариальный отзыв доверенности является оптимальным с точки зрения максимального и оперативного обеспечения интересов

широкого круга лиц, особенно с учётом внедрения в нотариальную практику современных информационно-коммуникационных технологий.

Также не лишён своей дискуссионности вопрос о том, является ли отзыв доверенности сделкой, требующей восприятия. Как известно, большинство односторонних сделок относятся к этой категории, а односторонняя сделка, не требующая восприятия, является редким явлением правовой действительности.

Представляется, что такая сделка требует восприятия, но данный вывод далеко не однозначен, поскольку в законе есть некоторые намеки на то, что речь идет о сделке, не требующей восприятия: «Лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность» (абз. 1 п. 1 ст. 189 ГК РФ).

Отмена же доверенности должна признаваться сделкой, требующей восприятия. Абсурдно предполагать, что у представителя могут исчезнуть полномочия, обозначенные в доверенности, до момента осведомления об этом самого представителя или контрагентов.

Соответственно, актуализируется вопрос установления того, каким именно образом и кого именно представляемое лицо обязано уведомить об отзыве доверенности для того, чтобы данный документ утратил силу.

Логично предположить, что заявление об отзыве доверенности должно быть адресовано непосредственно представителю, чьи, обозначенные в тексте доверенности полномочия должны быть прекращены с момента доставки последнему такого заявления.

Данный вывод находит поддержку в научных публикациях по данному вопросу. Как отмечается специалистами, «сама сделка выдачи полномочия затрагивает правовую сферу представителя, и, соответственно, именно он должен быть уведомлен об отмене доверенности. Даже в случае, если акт выдачи полномочия в соответствии с п. 3 ст. 185 ГК РФ был направлен и

доставлен непосредственно третьему лицу, это не отменяет того факта, что представитель был также проинформирован представляемым о предоставлении ему полномочий. Иначе откуда бы представитель знал, что ему следует совершить сделку от имени представляемого. Поэтому и в такой ситуации адресатом заявления об отзыве доверенности, казалось бы, должен быть представитель» [47, с. 166].

Что же касается ситуации отмены нотариальной доверенности, то, как уже было выше обозначено, отмена такой доверенности должна происходить нотариально (т.е. само заявление об отзыве должно быть нотариально удостоверено), но из данного нормативного требования явственно не следует ответ на вопрос о том, в какой именно момент происходит отзыв доверенности и прекращение правоотношения представительства.

Есть мнение, что «отзыв должен вступить в силу не в момент нотариального удостоверения заявления об отзыве, а лишь в момент, когда соответствующее волеизъявление достигло представителя» [54, с. 35].

Однако, так называемая «фикция» извещения третьих лиц, которая достигается в момент фиксации сведений об отзыве доверенности в вышеназванном реестре органов нотариата, является достаточной в современных условиях для законной отмены представительских полномочий. С учётом объективной возможности проверки действительности доверенности с помощью специального ресурса, утрачивает первоочередную важность и необходимость отдельное извещение представителя.

Тем не менее, в качестве дополнительной гарантии предотвращения ситуации, при которой добросовестный экс-представитель, не зная об отзыве доверенности, продолжит действовать в интересах представляемого, заключать сделки, нести расходы, направить ему информацию об отзыве доверенности весьма желательно.

Значение вышеназванного нотариального информационного ресурса сложно переоценить, ведь в современных условиях он способен стать действительно действенным средством противодействия не только

недобросовестным действиям экс-представителей, но и поддельным доверенностям, что не редко используются в противоправной практике.

Данным способом уведомления можно воспользоваться и при отзыве доверенности в простой письменной форме – отмена их теперь допустима (и даже желательная в силу вышеназванных причин) посредством нотариуса. Данная новация заслуживает одобрения, а использование современных технологий в обозначенном направлении должно продолжать развиваться и совершенствоваться.

В заключении третьей главы представляется необходимым сформулировать выводы.

Что касается проблем, связанных с множественностью лиц при представительстве в российском гражданском праве, следует отметить, что такая возможность допускается, как относительно множественности представителей, так и относительно множественности представляемых лиц.

Такого рода «солидарные доверенности» характеризуются противоречивым и пробельным регулированием. Следует признать, что с учётом множественности представителей или представляемых в отношении института представительства, законные основания для прекращения действия доверенности ст. 188 ГК РФ, не охватывают ряд аспектов, так как не включают в себя важные основания, связанные с множественностью лиц при представительстве, прекращающие действие выданной доверенности:

- если одно из лиц, выдавших доверенность совместно, признаётся законом недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- в случае смерти представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

Таким образом, в целях совершенствования существующего гражданско-правового регулирования, в пп. 5 и 6 п. 1 ст. 188 ГК РФ

целесообразно внести изменения, дополнив их указанием на множественность лиц.

В соответствии с данными изменениями, действие доверенности прекращается вследствие:

«5) смерти гражданина, выдавшего доверенность, или одного из граждан, выдавших доверенность совместно, признания его недееспособным, ограничено дееспособным или безвестно отсутствующим;

б) смерти представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признания его недееспособным, ограничено дееспособным или безвестно отсутствующим».

Данное изменение позволит восполнить имеющийся пробел в регламентации оснований прекращения доверенности при множественности лиц в отношениях представительства.

В контексте прекращения представительства, представляет интерес вопрос отзыва доверенности. Доверенность в простой письменной форме также может быть отозвана в письменной форме – устный отзыв доверенности не приемлем.

Отзыв доверенности в нотариальной форме производится также в нотариальной форме. При этом, законодатель предоставляет возможность осуществить нотариальный отзыв доверенности, совершённой в простой письменной форме.

В этой связи актуализируется вопрос о противодействии совершению со стороны недобросовестных поверенных тех, или иных злоупотреблений в ущерб представляемому уже после отзыва доверенности, посредством введения в заблуждение контрагентов.

Развитие информационных технологий позволило создать оптимальное решение данной проблемы. Речь идёт о новации, связанной с возникновением отдельного нотариального сервиса, посредством которого может производиться проверка действительности доверенности на момент обращения к данному информационному ресурсу.

Данная нотариальная процедура отмены доверенностей создаёт оптимальные по своей «прозрачности» условия для отмены доверенности, действуя во благо всем субъектам отношений представительства, а также во благо широкого круга участников гражданского оборота, в связи с риском введения в заблуждение недобросовестным представителем.

В контексте новшества, нотариусом производится запись в упомянутом Интернет-реестре отмененных доверенностей, после чего документ, за отменой которого обращается представляемый, официально утрачивает силу.

Несмотря на высказываемые в науке альтернативные точки зрения на обязательность нотариального отзыва заверенной нотариально доверенности, именно нотариальный отзыв доверенности является оптимальным с точки зрения максимального и оперативного обеспечения интересов широкого круга лиц, особенно с учётом внедрения в нотариальную практику современных информационно-коммуникационных технологий.

Как представляется, отзыв доверенности требует восприятия со стороны соответствующего субъекта. Абсурдно предполагать, что у представителя могут исчезнуть полномочия, обозначенные в доверенности, до момента осведомления об этом самого представителя или контрагентов.

Логично предположить, что заявление об отзыве доверенности должно быть адресовано непосредственно представителю, чьи, обозначенные в тексте доверенности полномочия должны быть прекращены с момента доставки последнему такого заявления.

С учётом вышеназванных новаций, нотариальный отзыв доверенности также позволяет максимально быстро и просто решить обозначенный вопрос.

Так называемая «фикция» извещения третьих лиц, которая достигается в момент фиксации сведений об отзыве доверенности в вышеназванном реестре органов нотариата, является достаточной в современных условиях для законной отмены представительских полномочий. С учётом объективной возможности проверки действительности доверенности с помощью

специального ресурса, утрачивает первоочередную важность и необходимость отдельное извещение представителя.

Тем не менее, в качестве дополнительной гарантии предотвращения ситуации, при которой добросовестный экс-представитель, не зная об отзыве доверенности, продолжит действовать в интересах представляемого, заключать сделки, нести расходы, направить ему информацию об отзыве доверенности весьма желательно.

Значение вышеназванного нотариального информационного ресурса сложно переоценить, ведь в современных условиях он способен стать действительно действенным средством противодействия не только недобросовестным действиям экс-представителей, но и поддельным доверенностям, что не редко используются в противоправной практике.

Данным способом уведомления можно воспользоваться и при отзыве доверенности в простой письменной форме – отмена их теперь допустима (и даже желательная в силу вышеназванных причин) посредством нотариуса. Данная новация заслуживает одобрения, а использование современных технологий в обозначенном направлении должно продолжать развиваться и совершенствоваться.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Проведённый анализ позволяет считать институт представительства самостоятельным гражданско-правовым институтом. Наиболее распространённым и в наибольшей мере соответствующим сущностному содержанию анализируемого института является его определение, как правоотношения.

В этой связи, представительством именуется правоотношение, в рамках которого одно лицо (представитель) оказывает юридическое содействие другому (представляемому) в приобретении и реализации субъективных прав и обязанностей последнего в его отношениях с третьими лицами.

Таким образом, анализируемый в рамках настоящего магистерского исследования институт представительства, применительно к российскому гражданскому праву, являет собой самостоятельный, предметно-функциональный институт, который можно охарактеризовать как преимущественно регулятивный, реализующий, при этом, охранительную функцию.

Представительство, в российском гражданско-правовом регулировании, как уже ранее отмечалось, охватывает максимальный круг отношений, создавая прочную основу для расширения фактических возможностей субъектов, относительно приобретения и реализации разнообразных субъективных прав и обязанностей.

Кроме того, для отдельных категорий граждан анализируемый институт выступает в качестве основного доступного способа участия в гражданско-правовых правоотношениях.

Сфера представительства максимально широка и из неё исключены лишь те юридически значимые действия, которые по своему личному характеру, цели и особенностям могут быть совершены лишь конкретным

лицом, без привлечения представителя (например, составление завещания). Такие исключения нормативно закреплены и законодатель в этом отношении избегает двусмысленности и неопределённости.

Рассматривая исторический контекст формирования и развития института представительства, следует сказать о том, что сама концептуальная идея представительства, состоящая в возможности заключения сделки одним субъектом, но от лица другого субъекта, стала результатом развития юридической мысли.

В отечественной правовой практике прообраз института представительства проявился задолго до XIX столетия, однако, именно начиная с указанного периода, в дореволюционном нормативном регулировании, представительство получило своё нормативное оформление.

Прослеживается постепенное и поступательное развитие норм о представительстве в советском гражданском законодательстве – соответствующие правовые положения нашли своё закрепление в тексте ГК РСФСР 1922 г., которые в значительной мере были развиты и усовершенствованы уже в положениях ГК РСФСР 1964 г. В частности, правовые положения, регламентирующие представительство и доверенность, были объединены законодателем в рамках отдельной главы 4 указанного нормативно-правового акта, что следует считать новым шагом на пути развития гражданско-правовых норм о представительстве в отечественном правовом регулировании.

Параллельно с нормативными изменениями, во второй половине XX столетия происходила дальнейшая научная проработка концепции представительства в отечественном гражданском праве. Новый ГК РФ ознаменовал постсоветский период развития отечественного регулирования норм о представительстве.

Большей частью, положения, регламентирующие анализируемый институт в ГК РФ характеризуются преемственностью соответствующих положения советского гражданского законодательства.

В течение продолжительного времени положения, касающиеся представительства, оставались в достаточной мере стабильными и даже консервативными. Лишь в период с 2013 по 2017 годы положения ГК РФ были некоторым образом дополнены и модифицированы. Таким образом, прослеживается последовательное формирование и развитие положений, регламентирующих осуществление представительства.

В соответствии с классическим подходом к классификации представительства в гражданско-правовой доктрине выделяют добровольное (договорное) и законное (обязательное) представительство.

Добровольное (договорное) представительство занимает особое место в общем институте представительства, как доступный и удобный способ достижения результата, посредством привлечения для этого иного лица на добровольной основе.

Добровольное (договорное) представительство может возникнуть посредством выдачи и принятия доверенности, заключения договора поручения и так далее.

Одним из наиболее распространённых оснований возникновения отношений в рамках добровольного (договорного) представительства является выдача и принятие доверенности.

Интересным с точки зрения теории и практики является вопрос о возможности выдачи представителю доверенности в электронном виде, с учётом развития современных информационных технологий и сети Интернет.

Применительно к доверенности, действующее гражданское законодательство не содержит ограничений, относительно электронной формы, а значит – электронная форма доверенности может иметь место.

Анализ положений действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что письменная форма односторонней сделки будет соблюдена посредством направления электронного сообщения, если будет достоверно понятно, от кого именно исходит электронный документ. Соответственно, соблюдение представляемым лицом письменной формы доверенности будет

подтверждено, если доверенность в электронном виде будет снабжена электронной цифровой подписью, либо будет направлена с электронного адреса, достоверно принадлежащего представляемому.

Однако, в практическом плане электронная форма выдачи доверенности, при всей состоятельности и законности такого варианта, не является удобной. Во всяком случае на данном этапе. Ключевая причина в том, что представителю при такой форме доверенности пришлось бы убеждать третьих лиц в том, что электронная доверенность легитимна и исходит именно от представляемого лица, а не от кого-то ещё. Доводы и доказательства представителя контрагент может признать сомнительными, что вряд ли поспособствует скорейшему разрешению тех вопросов, ради разрешения которых, собственно, представляемый и инициировал наделение представителя соответствующими полномочиями.

Более удачным вариантом в практическом плане можно считать направление электронного письма со стороны представляемого, подтверждающего выдачу полномочий представителю, непосредственно контрагенту по правилам п. 3 ст. 185 ГК РФ.

Применительно к обязательным реквизитам доверенности, возникает сугубо практический вопрос: насколько подробно необходимо определить и индивидуализировать в тексте доверенности данные, которые будут должным образом идентифицировать субъектов представительства?

Законодатель не обязует приводить в доверенности такие сведения о представителе и представляемом, как: серию, номер и дату выдачи паспорта, дату рождения, адрес регистрации, ИНН. Но как обезопасить контрагента от заблуждений на предмет того, действительно ли указанное в доверенности лицо в качестве представителя совпадает с реальным лицом?

Таким образом, на практике представляется желательным в тексте доверенности, которая выдана на гражданина, помимо его фамилии, имени и отчества, обозначить, хотя бы какое-нибудь дополнительное

индивидуализирующее такого свойства: например, дату его рождения, ИНН, СНИЛС и прочее.

Так как выдача доверенности представляет собой, как уже неоднократно указывалось, одностороннюю сделку, отдельные авторы ставят вопрос о допустимости включения в текст доверенности отлагательного или отменительного условия, в соответствии со ст. 157 ГК РФ. В указанной гражданско-правовой норме ограничения отсутствуют, что создаёт основу для дискуссии.

Если законодатель всё же официально признает приемлемость идеи о допустимости условных доверенностей, на повестке дня появится закономерный вопрос о том, каким же именно образом могут соотноситься между собой отлагательное или отменительное условие и срок осуществления полномочий представителя.

Можно сформировать такое решение обозначенной проблемы: доверенность прекращается в момент истечения указанного в доверенности (а при отсутствии такого указания – годичного) срока после наступления условия.

Также представляется желательным производить фиксацию предельного срока ожидания наступления отлагательного условия. Отсутствие в тексте доверенности подобного предельного срока обуславливает возникновение сложностей. Соответственно, представляется необходимым зафиксировать более четкий срок ожидания наступления отлагательного условия в тексте доверенности, путём внесения соответствующих изменений в нормы ГК РФ, регулирующие анализируемые правоотношения, или же на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Что касается законного (обязательного) представительства, то это не менее значимый вид представительства, поскольку создаёт для лиц, не имеющих дееспособности в силу не достижения соответствующего возраста,

или лишённых дееспособности в установленном законом порядке, доступный способ участия в гражданско-правовых правоотношениях.

Следует оценить критически попытки отдельных специалистов сформировать отдельный специальный правовой статус «законный представитель несовершеннолетнего», межотраслевого свойства.

Такая точка зрения имеет право на существование, но всё, что приводит к смешению понятий, к «размыванию» их границ и смешению со смежными, хотя и взаимосвязанными, категориями, не идёт во благо правовой определённости.

По сути, в данном случае обозначенное собирательное понятие «законный представитель несовершеннолетнего» дублирует категорию «родители и лица, их заменяющие», внося диссонанс в понимание гораздо более узкой категории «законный представитель», относящейся к гражданско-правовому по своей природе институту представительства.

Таким образом, исходя из отмеченного, законное (обязательное) представительство играет важную роль в обеспечении защиты прав и интересов лиц, нуждающихся в особой защите со стороны государства, в силу своего уязвимого положения, создающего непреодолимые (без применения института представительства, конечно же) препятствия для полноценного участия в гражданских правоотношениях.

Что касается проблем, связанных с множественностью лиц при представительстве в российском гражданском праве, следует отметить, что такая возможность допускается, как относительно множественности представителей, так и относительно множественности представляемых лиц.

Такого рода «солидарные доверенности» характеризуются противоречивым и пробельным регулированием. Следует признать, что с учётом множественности представителей или представляемых в отношениях института представительства, законные основания для прекращения действия доверенности ст. 188 ГК РФ, не охватывают ряд аспектов, так как не включают

в себя важные основания, связанные с множественностью лиц при представительстве, прекращающие действие выданной доверенности:

- если одно из лиц, выдавших доверенность совместно, признаётся законом недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- в случае смерти представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

Таким образом, в целях совершенствования существующего гражданско-правового регулирования, в пп. 5 и 6 п. 1 ст. 188 ГК РФ целесообразно внести изменения, дополнив их указанием на множественность лиц.

В соответствии с данными изменениями, действие доверенности прекращается вследствие:

«5) смерти гражданина, выдавшего доверенность, или одного из граждан, выдавших доверенность совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;

б) смерти представителя или одного из представителей, осуществляющих полномочия совместно, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим».

Данное изменение позволит восполнить имеющийся пробел в регламентации оснований прекращения доверенности при множественности лиц в отношениях представительства.

В контексте прекращения представительства, представляет интерес вопрос отзыва доверенности. Доверенность в простой письменной форме также может быть отозвана в письменной форме – устный отзыв доверенности не приемлем.

Отзыв доверенности в нотариальной форме производится также в нотариальной форме. При этом, законодатель предоставляет возможность

осуществить нотариальный отзыв доверенности, совершённой в простой письменной форме.

В этой связи актуализируется вопрос о противодействии совершению со стороны недобросовестных поверенных тех, или иных злоупотреблений в ущерб представляемому уже после отзыва доверенности, посредством введения в заблуждение контрагентов.

Развитие информационных технологий позволило создать оптимальное решение данной проблемы. Речь идёт о новации, связанной с возникновением отдельного нотариального сервиса, посредством которого может производиться проверка действительности доверенности на момент обращения к данному информационному ресурсу.

Данная нотариальная процедура отмены доверенностей создаёт оптимальные по своей «прозрачности» условия для отмены доверенности, действуя во благо всем субъектам отношений представительства, а также во благо широкого круга участников гражданского оборота, в связи с риском введения в заблуждение недобросовестным представителем.

В контексте новшества, нотариусом производится запись в упомянутом Интернет-реестре отмененных доверенностей, после чего документ, за отменой которого обращается представляемый, официально утрачивает силу.

Несмотря на высказываемые в науке альтернативные точки зрения на обязательность нотариального отзыва заверенной нотариально доверенности, именно нотариальный отзыв доверенности является оптимальным с точки зрения максимального и оперативного обеспечения интересов широкого круга лиц, особенно с учётом внедрения в нотариальную практику современных информационно-коммуникационных технологий.

Как представляется, отзыв доверенности требует восприятия со стороны соответствующего субъекта. Абсурдно предполагать, что у представителя могут исчезнуть полномочия, обозначенные в доверенности, до момента осведомления об этом самого представителя или контрагентов.

Логично предположить, что заявление об отзыве доверенности должно быть адресовано непосредственно представителю, чьи, обозначенные в тексте доверенности полномочия должны быть прекращены с момента доставки последнему такого заявления.

С учётом вышеназванных новаций, нотариальный отзыв доверенности также позволяет максимально быстро и просто решить обозначенный вопрос.

Так называемая «фикция» извещения третьих лиц, которая достигается в момент фиксации сведений об отзыве доверенности в вышеназванном реестре органов нотариата, является достаточной в современных условиях для законной отмены представительских полномочий. С учётом объективной возможности проверки действительности доверенности с помощью специального ресурса, утрачивает первоочередную важность и необходимость отдельное извещение представителя.

Тем не менее, в качестве дополнительной гарантии предотвращения ситуации, при которой добросовестный экс-представитель, не зная об отзыве доверенности, продолжит действовать в интересах представляемого, заключать сделки, нести расходы, направить ему информацию об отзыве доверенности весьма желательно.

Значение вышеназванного нотариального информационного ресурса сложно переоценить, ведь в современных условиях он способен стать действительно действенным средством противодействия не только недобросовестным действиям экс-представителей, но и поддельным доверенностям, что не редко используются в противоправной практике.

Данным способом уведомления можно воспользоваться и при отзыве доверенности в простой письменной форме – отмена их теперь допустима (и даже желательная в силу вышеназванных причин) посредством нотариуса. Данная новация заслуживает одобрения, а использование современных технологий в обозначенном направлении должно продолжать развиваться и совершенствоваться.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова С.Н. Новый вариант отмены доверенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 13-16.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. 766 с.
3. Байгушева Ю.В. Институт представительства в Концепции развития гражданского законодательства РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 6. С. 16-26.
4. Белов В. Полномочия представителя // ЭЖ-Юрист, 2017. № 36. С. 13-14.
5. Быстрова М. Законное представительство: актуальные проблемы // Тенденции развития частного права: Байкальская международная правовая школа. Саратов, 2012. С. 166-169.
6. Васильев В.В. Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1 (15). С. 98. (С. 98-103.)
7. Галушина И.Н. Посредничество как гражданско-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006. 215 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. М., 2019. 895 с.
10. Гудков Д.В. Проблемы квалификации отношений сторон до разрешения отлагательного условия // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 7-56.
11. Данилов И.А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок // Гражданское право. 2010. № 2. С. 15-18.

12. Закон РСФСР от 11.06.1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

13. Кашина Е.С. Историческое развитие института представительства в советский период // Е-SCIO. 2021. № 11 (62). С. 140-144.

14. Ким Е.В. Правовое регулирование представительства в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-3 (63). С. 127-130.

15. Коротков Д.Б. Место и роль дефиниций «представительство» и «доверенность» в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (23). С. 118-124.

16. Коротков Д.Б., Шершень Т.В. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. С. 737-739.

17. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство. М., 2004. 233 с.

18. Муратова А.Р. Представительство как институт гражданского права // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 103-110.

19. Невзгодина Е.Л. Институт представительства в отечественном гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 1. С. 67-78.

20. Невзгодина Е.Л. Основания возникновения обязательного представительства в гражданском праве // Вестник Омского университета. 2006. № 3. С. 99-100.

21. Невзгодина Е.Л. Очерк развития института представительства в гражданском праве // Вестник Омского университета. 2008. № 1. С. 122-124.

22. Невзгодина Е.Л. Понятие, признаки и юридическая природа гражданско-правового представительства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2 (11). С. 47-53.

23. Невзгодина Е.Л. Представительство и агентирование // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). С. 81-86.

24. Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. Томск. 1980. 218 с.

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март, 2016.

26. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2005 г., утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.08.2005 г. // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

27. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

28. Письмо ФНП от 22.07.2016 г. № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016 г., протокол № 07/16) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

29. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей, права // Правоведение. 1975. № 3. С. 73-75.

30. Попова Д.Г. К вопросу о выделении специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 91-99.

31. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР.» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР.») // СУ РСФСР". 1922. № 71. Ст. 904.

32. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // Вестник ВАС РФ. № 5, май, 2012.

33. Постановление Пленума ВАС РФ от 27.09.1994 г. № 29 «О проверке в порядке надзора законности и обоснованности решений арбитражных судов, вступивших в законную силу, от 17.03.1994 по делу № 15-190» // Вестник ВАС РФ. 1995. № 1.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2015.

35. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 г. № 750/09 по делу № А43-3182/2008-5-74 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

36. Преженникова К.В. Согласие законных представителей несовершеннолетнего на совершение сделок с его имуществом. Спорные моменты // Нотариус. 2019. № 5. С. 17-20.

37. Ракитина Л.Н. Прекращение доверенности путём отмены выдавшим её лицом // Нотариус. 2015. № 8. С. 39-43.

38. Рыбаков И.В. К вопросу о представительстве несовершеннолетних // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 26-30 апреля 2010 г. Вып. 1: Право. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 120-123.

39. Рясенцев В.А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве: Методологические материалы ВЮЗИ. Вып. 2. М., 1948. 297 с.

40. Сделки, представительство, исковая давность / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

41. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

42. Сергиенко Н.Л., Гончарук Н.И., Чернышева С.А. Доверенность как документационно-правовая форма реализации представительства // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 95-99.

43. Сидорова В.Н. Представительство и доверенность: новеллы гражданского законодательства // Нотариус. 2014. № 3. С. 11-14.
44. Ситдикова Л.Б. Доверенность как вид односторонней сделки в корпоративных отношениях // Нотариус. 2022. № 5. С. 11-17.
45. Смагина Т.А. Проблемы правового регулирования статуса законных представителей несовершеннолетних // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): Сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г.) Саратов, 2010. С. 73-74.
46. Советское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 1. М., 1985. 569 с.
47. Тихомиров М.Ю. Доверенности: новые требования законодательства, образцы документов. М., 2015. 266 с.
48. Токар Е.Я. Вопросы организации представительства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. № 4 (81). С. 212-216.
49. Устимова С.А., Рассказова Е.Н. Новеллы в гражданском законодательстве по прекращению доверенности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 64-66.
50. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
51. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
52. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
53. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

54. Харитонов Ю.С. Отмена доверенности: правила извещения о прекращении полномочий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 32-36.

55. Чаусская О.А. Гражданское право: Учебник для студентов. М.: Дашков и К, 2007. 580 с.

56. Шелапутова Д.И. Новеллы гражданского законодательства о представительстве и доверенности // Труды юридического факультета. Т. IV. Работы студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конституционного и гражданского права. СПб., 2014. С. 320-324.

57. Enshen Li & Ryan Thomson. Upholding the right to legal representation in China // Asia Pacific Law Review, Volume 28, 2020.

58. Hogg D. Attorney General's List of Counsel (Civil) // Judicial Review, Volume 2, 1997.

59. John H. Civil law in the modern world. San Francisco, 2019.

60. Robert P. Representation in civil cases. New York, 2005.

61. Schimer M. The collapse of American Civil Law. 2015.